

Мой мальчик

Автор:

Елена Истомина

Мой мальчик

Елена Истомина

В мой день рождения благополучная и богатая жизнь пошла под откос. Я узнала, что муж изменяет. Меня попытались убить, я попала в аварию и в довершение всего, в отчаянье, я отдалась незнакомому парню много моложе себя. Хотела лишь отомстить и забыть. Не вышло.. И оказалось, что это лишь начало моих злоключений. Но я не сдамся! Ведь теперь мне есть ради чего жить!

Елена Истомина

Мой мальчик

Глава 1

– Милая моя! Любимая! Самая замечательная на свете! Единственная!

Вдохновенно перечислял Олег, смотря на меня с улыбкой и обожанием. От теплоты его взгляда, я прямо таяла как мед на горячем хлебе.

Вот уже почти четверть века, этот шикарный широкоплечий, сероглазый мужчина, мой! Только мой!

Смешно, но я до сих пор смущаюсь как юная девчонка, под его влюбленным взглядом. Вот умеет он так смотреть, что до сих пор сердце в предвкушение заходится и внизу все сводит от желания!

А, что только у меня, так в том сомнений нет. По нескольким причинам: во-первых, я тщательно слежу за своим лицом и телом, и мои стукнувшие сегодня, сорок два, вы мне никогда не дадите, хоть одетой, хоть раздетой. Максимум тридцать пять. У меня длинные, струящиеся, мягкие волосы. Гладкая, бархатная кожа, без единой морщинки. Подтянутая, упругая грудь, третьего размера, осиная талия и главное: задорный, живой блеск в глазах.

Я действительно очень люблю жизнь! За все ей благодарна и умею ей искренне радоваться, даже в мелочах. До них пор как маленький ребенок, прихожу в искренний восторг от «Мишек на севере» и простой гречки с обжаренным луком.

Во-вторых, я никогда и ни в чем, не отказывала мужу в постели, и постоянно совершенствуюсь в искусстве любви, посредствам видео и литературы, соответствующего содержания.

Да-да. И не надо сейчас морщить носик, типа: Фи! Как можно? В твоём-то возрасте?!

Здесь все ведь очевидно просто! Либо вашего мужчину постоянно удивляете и первоклассно удовлетворяете вы, либо, он идет за яркими страстями и ощущениями на сторону, когда ваша любимая миссионерская, приедается ему уже до кровавых слез.

В-третьих, у нас нет и никогда не было повара. Своему мужчине, я готовлю сама и постоянно удивляю разнообразием меню. Я – настоящая хозяйка и берегиня нашего семейного очага. Олежка, сам так говорит, всегда.

В-четвертых, при всем при этом, я не вишу у мужа на шее и сделала успешную карьеру, переводчика, а позже, вдохновившись чужими трудами и писателя. За что, Олег, меня безмерно и искренне уважает. Это ведь всегда видно по глазам и чувствуется по отношению.

В-пятых, он всегда активно порицал и с явной брезгливостью относился к тем своим товарищам, что вдруг меня ли своих верных жен, бывших с ними рядом

всю жизнь, и по сути, сделавших своих мужчин, теми, кто они есть на данный момент. Ибо успех мужчины, всегда на пятьдесят процентов, принадлежит, поддерживающей и вдохновляющей его женщине, на молоденьких пустозвонок, у коих в глазах читалось крупными буквами одно: вот затрахую, рожу, отожду квартиру, дачу и алименты такие, чтоб в Тайланде безбедно жить можно было.

– И как этого можно не замечать? – раз за разом негодовал супруг.

Так, что я в нем не сомневалась. Да он и повода не давал, если честно. Уже четверть века живем, а он все так же требователен в постели. И пока не получит свое, а мне не даст мое – уснуть не получится.

– Моя Вера! Мой оплот! Моя жизнь! С днем рожденья тебя, золотая моя! Никаких слов на свете не хватит, чтобы объяснить, как много ты для меня значишь! Да и не надо! Ты сама это знаешь! Все у тебя есть сейчас, как сама ты говоришь. И поэтому, я желаю тебе лишь одного: чтобы еще через сорок два года, мы собрались, здесь же, в той же компании, в добром здравии, и ты была столь же прекрасна, моя дорогая! Ты это сможешь, я уверен! За тебя, Верочка!

Бокалы схлестнулись с веселым звоном, все присутствующие присоединились к поздравлениям и я, чувствовала себя потрясаяще счастливой, купаясь в их любви.

Мне даже со свекром и свекровью повезло. Они во мне всю жизнь души не чают. Всегда как дочку принимали, с детьми помогали.

А дети у нас с Олежкой замечательные! Маринке, двадцать уже. Моя гордость и краса рыжеволосая. Будущий стоматолог. С женихом уже пришла вон. Красавец этот ее Лешка. Высокий черноволосый, глаза карие, умные. Серьезный такой, учится, работает. За матерью тяжело больной ухаживает. Чует материнское сердце – можно в такие руки доченьку свою отдать. Хотя, еще рано говорить, конечно.

Сыну Паше шестнадцать, живет в школе и за компьютером. Последние полтора года содержит себя сам. Написал и разработал какую-то компьютерную игру, которую у него купили популярные соцсети и теперь не бедствует. Подарил мне серьги и браслет, из серебра высшей пробы, с янтарем. Весьма недешевое удовольствие, между прочим. Так, что я, не могла ими не гордиться сегодня.

И конечно же, Любочка! Мои семь лет счастья в чистом виде. Уже два года занимается фигурным катанием. Тренер говорит, очень способный и многообещающий ребенок.

– Вам сорок два? Серьезно? – округлил глаза претендент на звание зятя, – Никогда б не дал! Вы ж ни многим старше Марины кажитесь.

– На самом деле, у Веры Викторовны сегодня юбилей. Ей пятьдесят пять. Только никому, – заговорщицки шепнул Олег, на ухо другу дочери. – Женщины, сам понимаешь, – глаза бедного парня и вовсе стали по пять копеек.

– Да шутит он. Шутит, – рассмеялась я. – Сорок два мне. Паспорт показать?

– А и покажи! – поддержала подруга Валя. – А, то вдруг и правда, мы чего-то о тебе незнаем!

– Ой, да ладно! Любовь человека красит! Любовь! Тебе тоже, твои девяносто два, никогда не дашь! При таком-то мужчине, – приосанился Валин супруг, Петр.

Я таки полезла в сумочку, висящую на спинке стула, за паспортом. При моей внешности, возраста не стесняются. Им гордятся!

Требовательно завибрировал телефон. Я нажала на просмотр сообщения от неизвестного абонента. Подписано было – С днем варенья, дорогуша! И прилагался видеоролик, я нажала на большой, белый треугольник на черном экране, ожидая увидеть видео открытку с цветами и бабочками, но вместо этого, загрузилось видео с камеры наблюдения, которая висела сверху какой-то комнаты и снимала она довольно крупным планом, как на большой кровати усланной черными простынями, стройная блондинка старательно делает Олегу, глубокий...

Я зажмурилась, не веря своим глазам, потрясла головой.

Нет. Увы, зрение меня не обмануло, это Олег! Лицо, видно четко.

Видно, как глубоко дышит, запрокидывает голову, совершает резкие движения бедрами, жестко имея шлюху в рот. Одной рукой вцепился ей в плечо, другой,

крепко держит за волосы. Девушка ложится на подушки, Олег встает перед ее лицом на колени и снова она делает ему глубокий минет.

А я, смотрю на все это, как на страшный сон, со стороны и чувствую, как к моему горлу подступает тошнота.

Теперь лицо куда ближе и нет уже никаких сомнений, в том, что это мой муж.

Тот, кто пять минут назад, перед своими родителями, друзьями и детьми, называл меня единственной, а главное, тот, кому я, безоговорочно верила в этом.

– Вера!

– Верочка! Что с тобой?

– Мам! Ауу!!

– Что случилось, родная?

Последний окрик принадлежал Олегу, он вывел меня из ступора. Гнев и ненависть, в прямом смысле, затопили мой рассудок! Ведь все лож! Все не правда! Я все сама себе придумала, как наивные дурочки из моих же романов! Осознав это, я не смогла вынести его такого честного и влюбленного взгляда! Схватила новенький смартфон, подаренный им же, сегодня с утра, и швырнула ему прямо в лицо, муж не успел закрыться, металлический корпус разбил ему губы.

Все испуганно охнули и закричали:

– Ты что?!

– Ты чего, мам?

– Сдурела?!

Люба, испугавшись, заплакала. Я же просто не могла сейчас находиться с ними рядом, схватила сумочку и рванулась из-за стола. От резкого толчка, массивный стул, больше похожий на трон, грохнулся на пол.

– Вера! Вер! Стой! – Валя бросилась за мной.

– Оставь меня! – рявкнула я, выбегая из роскошного зала ресторана – «Красная смородина».

Сердце бешено колотилось в груди, я, задыхаясь от слез и душевной боли бежала, не разбирая дороги.

– Как же так!! Как так?! – заорала во весь голос, не сдержавшись.

Еще, как назло и по закону жанра, на улице шел настоящий ливень. Оно и лучше, можно плакать не стесняясь.

Редкие прохожие, даже не смотря на ливень, замирали с открытым ртом, смотря на мои рыдания.

– Да, муж у меня козел!! – рявкнула я, – А я, лохушка последняя. Потому, что двадцать четыре года, считала наш брак – идеальным! Олег Вороновский, козел! Знайте, все! – орала я, всю мочь, продолжая бег по улице. – Ему шлюхи минет делают!

Я бежала так быстро, как это позволяли каблуки, словно надеялась, убежать от своего горя, или проснуться сейчас как от самого кошмарного сна пока, меня не оставили силы.

Вот так Всевышний за излишнюю самонадеянность карает, Вера Викторовна! Прямо мордой об стол! Да со всего размаху.

Я охрипла и тихонечко выла как побитая собака.

Брела, не видя ничего от слез, толкая плечами, редких прохожих, пока вдруг не получила резкий толчок в спину, и не полетела прямо на проезжую часть.

А в следующий миг, от отчаянного визга тормозов, у меня заложило уши и едва не остановилось сердце.

Глава 2

Падая, я успела подставить руки, чтобы не упасть лицом в грязь, и вся сжалась в ожидание фатального удара, но его не иначе как чудом, не произошло. Машина замерла буквально в сантиметре от меня. А я, так и осталась стоять на коленях. На грязной, мокрой дороге, все еще не веря, в свою удачу.

Сердце билось так громко, что его стук даже в голове отдавался, острой болевой пульсацией. Я не слышала, как ко мне подбежал водитель. Очнулась, лишь, когда он подхватил меня на руки и понес в машину. От него так приятно пахло кремом для бритья, прям как от Олега. У него такой же.

У меня невольно, снова защипало глаза.

Меня аккуратно посадили в машину, на жесткое, продавленное сидение и пристегнули.

Широкоплечий, черноволосый парень, с короткой стрижкой и в черном пуховике, внимательно посмотрел на меня.

Боже! Какие выразительные глаза! Цвета крепкого кофе, почти черные, глубокие как черное же море. Пухлые выразительные губы, мощные скулы. На вид, лет двадцать пять.

Повезло же кому-то с таким красавцем! Вот уж на ком, сердец, разбитых немерено точно.

Смотрит на меня испуганно как зайчонок, на зубастого, серого волка. Чуть не плачет, ей-богу!

– Как ты? Где, что болит? – спрашивает дрожащим голосом.

– Нигде и ничего, – отвечаю насколько возможно бодро. – Ты вовремя затормозил. Благодарю. Увези меня отсюда.

– Хорошо. – парень с облегчением выдохнул и рванул садиться на водительское. – Куда тебе? – спросил, усевшись и пристегнувшись.

– Все равно. Лишь бы подальше отсюда, – выдохнула я, закрыв глаза.

– Где ты живешь?

– Не хочу сейчас домой. Давай покатаемся по городу.

– Ты точно в порядке? – спросил парень, тронувшись с места и с сомнением косясь на меня.

– Физически – да.

– Ну и хорошо, – говорит ободряюще весело. – Главное здоровье. Остальное все пережить можно.

– Как? – спрашиваю вполне серьезно, в ожидании дельного совета.

– Да с криком «Ура» и божьей помощью, – отвечает весело.

– Мой муж, с проститутками спит, и мне кричать ура, предлагаешь? – нервно расхохоталась я. – Чет, не малейшего желания нет.

– Проститутки – это мерзко конечно, – согласился парень. – Ну, тогда порадуйся тому, что осталась сейчас жива, – бодро предложил незнакомец.

– О, это да – ура!

Тут я не могла не согласиться, умирать я совершенно не собиралась.

Чтобы отвлечься, огляделась в машине; старенькие сиденья с пробковыми массажорами, руль, обернутый красной изолентой. Словно в прошлое

перенеслась, ей-богу!

От этой атмосферы начала девяностых меня разобрал нервный смех. Первой машиной, у нас с Олегом тоже были, такие же белые Жигули, с такими же массажерами на креслах, нежно-розовой розочкой на тормозе, и темно-красной оплеткой на руле.

– Ты чего? – напряженно покосился на меня водитель.

– Как в прошлое попала! Первой машиной мужа точно такие ж жигули были! – поведала, пытаясь справиться с подкатывающей истерикой.

– Надо же! – хмыкнул водитель весело.

– Пятнадцать лет в жигулях не ездила.

– По тебе видно, – парень бросил на меня оценивающий взгляд.

Вот интересно – сколько лет он мне отмерил? Самому-то, явно, вряд ли и за тридцать.

– Нравлюсь? – неожиданно для себя, выдала я. О, как же испуганно округлились его глаза. Забавный он, однако. – Ну, в смысле, как женщина я привлекательна, по-твоему?

– Очень, – признался парень честно, еще раз оценивающе на меня посмотрев, и покраснел вдруг как первоклассник! Щеки и уши запылали так, что было видно даже в тусклом освещении машинёшки.

Боже! Как это мило! Надо будет использовать его типаж, в очередном романе. Если его огромный пуховик сменить на облегающую футболку, это ж чистый секс!

– Только слезки вытри. А, то, туш потекла, – парень вытащил из бардачка упаковку салфеток и дал мне. – Не стоит он твоих слез.

– Откуда тебе знать, чего он стоит, а чего нет? – искренне удивилась я.

– Хорошего пинка под зад он стоит, – убежденно заявил незнакомец, – раз изменяет такой красавице и позволил убежать на улицу в таком состоянии.

А ведь и правда! Олег за мной не побежал! Не бросился вдогонку, умоляя простить и утешить! Никто из них, за мной не побежал! Кроме Вали. Все занимаются сейчас его разбитой губой, я для них теперь – истеричная дура, не стоящая внимания.

Газанула я, конечно, слишком, но не могу никого из них видеть сейчас. Даже детей.

Парадокс – изменник Олег, а в глаза родственникам, смотреть стыдно мне. Слишком самоуверенной была всегда. Думала, меня такое, никогда не коснется.

Стало безумно горько, к горлу подступил тяжелый ком, и слезы ручьями побежали из резко защипавших глаз.

– Я же для него все делала! Я ему ни в чем не отказывала! Никогда! Когда он раком болел, я лично судно за ним выносила и с ложечки кормила после химии! Ночей не спала! Он сам говорил, что это я, своей любовью, его с того света вытащила! Он всегда так искренне осуждал своих друзей, меняющих жен на молоденьких, а сам!! Лицемер! Ничтожество! Ненавижу!

Я отчаянно всхлипывала и выла минут десять, наверное, пока мне основательно не полегчало, и я не устыдилась своего поведения при постороннем человеке. А с другой стороны, лучше при нем, чужом, выплакаться и отпустить боль, чем при детях, дома. Его мои слезы не трогают, а им, ножом по сердцу будут.

Парень, молча и сосредоточенно вел машину. Не пытаюсь меня утешить, или заболтать. Позволил выплакаться. Молодец.

Игорь Сергеевич, Олежкин онколог, говорил, что рак, порой провоцирует и долгое нервное напряжение, поэтому ни в коем случае не нужно держать в себе негативные эмоции. Лучше выпустить пар, выплакавшись и выкричавшись сразу, чем копить, тяжелые эмоции, которые постепенно превратятся в неподъемный ком и тебя же самого изнутри и задавят.

Вот я и не стала держать. Да только, легче ни стало, ничуть. Я понимала, что для этого нужно время, но как же убийственно медленно оно будет сейчас тянуться!

Я еще раз вытерла глаза и принялась глубоко дышать.

– Попей.

Остановившись на светофоре, парень, протянул мне бутылку непроливайку. Я принялась жадно пить, меня забило вдруг крупной дрожью, аж зубы застучали. Я ведь была в легком, атласном, вечернем платье, на осеннем ливне, оно мгновенно вымокло до нитки, а я только сейчас, обратила на это внимание. Наверное, только-только начала отходить от шока.

– Включи п-печку, п-пожалуйста, – стуча зубами попросила я.

Парень выполнил просьбу, а посмотрев на меня, выпалил:

– Раздевайся.

Я аж водой поперхнулась.

– Обалдел?!

– Живо давай! – рыкнули на меня. – Если не хочешь, с воспалением легких слечь! Насквозь ведь мокрая, дуреха!

К моему неудовольствию, парень был прав.

– Расстегни молнию, – попросила я.

Он, не глядя дернул молнию на моем платье. Я привстала и задрал платье, кое – как стянула его через голову.

– Надень! – парень, не отрываясь от руля, скинул с себя пуховик. И я забыла, как дышать! Да он реально, прототип героя любовного романа! Мышцы пресса и

бицепсы так соблазнительно выпирали из-под черной футболки, что я засмотрелась! Хорош! Породист! Жеребец!

– Что не так?

Незнакомец глянул на меня, и заалел как маков цвет! Ещё бы. Я ведь была, в кружевном, черном белье и чулках. Специально купила комплект подороже. Надеюсь на шикарную ночь с мужем. Он ведь и люкс нам в дорожном отеле снял, поганец! Это было нашей традицией – хоть две ночи в году, на наши дни рождения, проводить наедине. Без детей.

Я побыстрее надела и застегнула пуховик, что б не смущать беднягу. И жалела лишь о том, что коврик здесь резиновый, без подогрева. Одну туфлю, я тоже потеряла. Ноги просто окоченели.

Но пуховик, к счастью, дишманским не был. Грел на отлично и чуть согревшись, я уснула, а пришла в себя, лишь когда парень заносил меня куда-то, на руках.

– Где мы? – спросила сонно.

Страх, оттого, что я в незнакомом месте с незнакомым человеком, не испытывала. Этот робкий котейка точно царапаться не умеет.

– У меня дома. Тебе надо срочно согреться.

– Да, надо, – я бессовестно льнула к молодому, горячему телу.

Он пронес меня в гостиную, включил свет, посадил на диван, а сам принялся открывать нижние ящики, встроенного в стену шкафа.

Я огляделась: комнатка не большая, но чистая. Ну, как не большая, квадратов сорок пять, плюс совмещённая с кухней. У нас, например, одна гостиная, шестьдесят два квадрата. Но все чисто, аккуратно, ни пылинки. Во всю стену встроен шкаф со множеством отделений. У противоположной стены, большой мягкий уголок и журнальный столик. У окна, компьютерный стол и мягкое кресло с торшером. Сзади кухонный гарнитур и большой стол, с четырьмя стульями.

– Где-то у меня были шерстяные носки, – хозяин, один за одним, распахивал и вытаскивал, отделения шкафа. – Так, вот свитер, вот штаны, – в меня полетело серое, тяжелое, нечто. – Держи, надевай, грейся.

Вещи были грубыми, но теплыми. То, что надо сейчас.

Я встала, сняла пуховик и...

Он-таки не утерпел. Повернулся.

Остолбенел, жадно осматривая мое стройное тело. Слегка приоткрыв свои соблазнительно пухлые губы. Молния на черных джинсах незнакомца отчаянно выпирала вверх. Выдавая все его греховные мысли.

Квартира была не большая, нас разделяло всего три маленьких шага и я, решительно выдохнув, сделала их.

А что? Может он мне подарок божий для отпущения и морального самоудовлетворения, в конце концов?

– Лучше ты согрей, – прошептала, обнимая и прижимаясь к нему всем телом.

– Ты ведь пожалеешь после, – хрипло просипел красавец, сглатывая.

– А ты сделай все, чтобы не пожалела!

Упрашивать еще, не пришлось, его губы завладели моими, неумело и робко. Я же стала решительно играть с его языком. С удовольствием ощущая, как подрагивает его член, что упирался мне почти в пупок.

Руки красавца обвили мое тело и стали как-то неумело расстегивать бюстгальтер. Когда это удалось, он отшвырнул его в сторону. Мои замерзшие ноги дрожали, я прогнулась, и парень припал губами, к моим, затвердевшим от холода соскам.

Меня словно током от этой желанной ласки ударило. Громко застонав, я вцепилась в его мощные плечи. Незнакомец посасывал сосок словно ребенок. И

это невероятно возбуждало. Муж так не делал никогда.

Красавец, раз за разом выпускал мой сосок из губ, облизывал по кругу языком и играл с самым его кончиком, заставляя меня стонать и извиваться в его объятиях... Наигравшись с одной грудью, перешел ко второй. А мне уже до одури хотелось большего, я чуть оттолкнула, незнакомца от себя.

– Что-то не так? – парень, словно испугавшись, что я сейчас прекращу безумие, мгновенно напрягся.

– Все прекрасно малыш, – улыбнулась я, задирая его футболку. – Теперь моя очередь, приласкать тебя.

Я сняла с парня футболку, отбросила её в сторону и, опустившись перед ним на колени, припала губами к упругому, горячему животу с соблазнительными кубиками пресса. Я с удовольствием обрисовывала их кончиком языка, заставляя парня, дрожать и стонать.

Наигравшись, решительно расстегнула его ремень и джинсы, спустила их до самого низа. И просто залюбовалась впечатляющей выпуклостью в плавках. Аккуратно сняла и их и не удержалась от сравнения: член незнакомца, был чуть короче, но зато, значительно шире чем у мужа. Напряжен орган был так, что аж вены выступали, делая его бугристым.

Стыдно признаться, но это был всего лишь второй мужской пенис, что я видела в жизни живьем. Не считая органа сына, конечно. Мужу я никогда не изменяла. Пора исправлять сию оплошность.

Взяв ствол в кулачек, провела по большой, горячей головке языком. Парень вздрогнул и судорожно вздохнул. Вдохновленная реакцией, я неспешно провела по стволу языком, сверху вниз и снизу-вверх, с обеих сторон. Затем обхватила головку губами, прошла по самому её кончику языком.

О, как же сладко стонал мой незнакомец! Я взяла член глубже и начала медленно двигать кулачком и головой, постепенно ускоряясь и углубляясь. Потом, напротив, замедлялась, вбирая его полностью и медленно выпуская.

Не передать словами какое наслаждение я получала от громких стонов незнакомца, коими он сопровождал каждое мое движение. Еще и за волосы меня схватил довольно грубо, даже не представляя себе насколько это меня возбуждает.

Почувствовав, что член напрягся уже предельно, я отстранилась и встала. Парень привлек меня к себе и поцеловал жадно и страстно. Какие же мягкие и сладкие губы! Реально словно медом для меня покрыты!

Незнакомец легко приподнял меня над полом, я тут же обвила его ногами. И выгнулась, стремясь, насадится на член.

– Возьми меня! Пожалуйста! – простонала я, в изнеможение.

– У меня нет презервативов. Прости. А вытащить, боюсь не успеть. Ты слишком горячая. Я доставлю тебе удовольствие, губами. Ты ведь, любишь так?

Эта зараза, максимально от меня отстранился!

– Я пью таблетки, не бойся.

– Точно?

– Мне не пятнадцать малыш. Я замужняя женщина.

Я прильнула к парню, а он посадил меня на стол и снова припал губами к груди. А пальцы его, проникли туда, где уже было безумно влажно. Когда пальцы задели верхушку набухшего клитора, я вздрогнула от безумно острого наслаждения.

Паршивец ввел в меня еще два пальца продолжая большим пальцем кружить по клитору. Я невольно, начала двигаться, в такт его напористых движений, которые неумолимо ускорялись.

Я сходила с ума, выгибалась, как дикая кошка и кричала до хрипоты от самого острого за последние годы наслаждения. Наконец, незнакомец оттолкнул меня. Я послушно легла на стол, он взял меня за бедра, подтянул поближе к краю,

широко развел мои ноги и резко, нетерпеливо, вошел.

Снова схватил меня за бедра, и мы начали двигаться на встречу друг другу с диким нетерпением. Это была чистая страсть! Чистое безумие! Я даже не верила в реальность происходящего. Я сама себе казалась не реальной!

Вера Вороновская, мать троих детей, не может себя позволить такое безумие, как секс со случайным незнакомцем! Но позволяла и искренне этим наслаждалась.

Парень вбивался в меня со всем старанием, с громкими криками наслаждения и я, не выдержала долго. Клитор затрепетал от обжигавших ударов, внутри все сжалось, и я почувствовала, как член любовника судорожно задергался, изливаясь.

Я продолжила выгибаться и двигаться, усиливая наши ощущения. А парень потрясенно замер, вцепившись в мои бедра и глубоко дыша. Затем отошёл, стал разбирать диван, превращая его, в огромную кровать. Я же, собравшись с силами, побежала в туалет, затем в ванную.

Когда вернулась, парень уже лежал на заправленном на манер кровати диване, прикрывшись простыней.

Красавец окинул меня жадным взглядом и простынь мгновенно поднялась в сокровенном месте.

Ого! Вот, что значит молодой организм! С Олегом, в его сорок восемь, на второй раз можно рассчитывать через полчаса минимум и то, при хорошем минете.

– Как тебе зовут-то прекрасная незнакомка? – спросил с улыбкой пока я шла до дивана. Очень медленно шла. Давая насладиться парню прекрасным видом моего тела.

– Что в имени, тебе, моем? – кокетливо спросила я, скидывая одеяло и без лишних слов устраиваясь сверху могучего тела.

Какое же оно у него все-таки обалденно! Сильное! Упругое! Мускулистые руки так возбуждают!

А как же загорелись глаза мальчишки, когда я оказалась сверху и сама вставила в себя его разгоряченный член.

– У тебя такие сильные руки! Сядь и обними меня, – попросила, томным шепотом.

Парень легко выполнил мою просьбу. Теперь, мы сидели оба, я снова обвила его ногами, и мы начали плавные движения, навстречу друг другу, не прекращая при том, жадно целоваться, гладить и нежно царапать спины друг у друга.

– Какая же ты сладкая! Страстная! Богиня! – шептал он, задыхаясь от чувств и ускоряя темп.

Говори, мальчик! Говори! Сейчас твои слова бальзам, на мою израненную душу.

– Хорошо тебе, богиня? Хорошо?

Боже, как же возбуждал его хриплый шепот и нежные покусывания шеи. Каждая такая ласка неумолимо приближала к оргазму, словно почувствовав это, незнакомец схватил меня за бедра и начал с остервенением и рычанием насаживать на свой каменный член. Нежные игры, ему надоели.

– Да! О, да! – закричала, выгибаясь в оргазме. – Еще! Еще! Быстрее! Пожалуйста!

Любовник снова повиновался так, что я, едва чувств не лишилась, от переизбытка эмоций и ощущений.

Когда парень, бурно кончив, крепко сжимал меня в объятиях, голова моя шла кругом, а сердце выпрыгивало из груди. Мощным потоком в кровь хлынули, гормоны, счастье. Даря блаженную негу, покой и расслабление.

– Тебе правда понравилось? – отдышавшись, спросил безымянный любовник, зарывшись пальцами в мои волосы, я, в свою очередь, с наслаждением нежно водила пальцами по его сильным рукам.

– Конечно. Ты же все чувствовал.

– Я рад, что смог доставить тебе удовольствие. Значит, я всё делал правильно?

– Вот блин! Не поверишь, – расхохоталась я. Да что ж за день то такой! – Тот же вопрос мне задал муж, в наш первый, для обоих раз!

– Ну, для меня этот раз, тоже первый! – потому, как покраснел парень, стало понятно, что не лжет. И я аж подскочила в ужасе.

– Сколько ж тебя лет-то?

– Двадцать, – парень покраснел еще больше.

– Ох ты ж ёжкин дрыыын! – простонала я, падая в подушки лицом вниз.

Честно, думала, что побольше. А, оказывается, переспала с ровесником дочери!!

– А тебе сколько? – парень тоже заметно напрягся.

– А сколько дашь на вид? – меня это, правда, безумно интересовало сейчас.

– От двадцати восьми, до тридцати двух, – выдал парень, внимательно всмотревшись в лицо и водя пальцами, по-моему, гладкому животу.

– Врать не буду, на десять больше от последней цифры. Сегодня, мой сорок второй день рождения, – призналась я, тоже отчаянно краснея.

Глава 3

– Вау! – восхищенно выдохнул парень, с восторгом смотря на меня. – Как есть – богиня!

Мой возраст, кажется, ничуть его не смутил. Наоборот – восхитил. Облегченно выдохнув, обняла красавца за плечи.

– А почему, ты, до сих пор неприкаянный? С такой-то внешностью и телом, девки стоями у подъезда караулить должны.

– А зачем мне стаи? У меня была девушка одна, встречались, но интима не было, собственно, поэтому и расстались, – парень снова покраснел от смущения, – У нее отец священник. И она вся правильная такая, соответственно. Ну, типа, все только после свадьбы, посты держать, к заутренней вставать, исповедоваться раз в месяц минимум надо, и прочее. После того как она меня познакомила с семьей, полгода назад, они решили сделать из меня благочестивого христианина. Перевоспитывать начали. Ну и, в общем, не могу я так. Не мое это. Да и в бога, не очень верю, если честно. Ничего хорошего от него особо-то не видал. А тело, да, приходится держать в порядке. Потому что работа у меня тяжелая. Если не качаться, долго не протяну.

– Ты уже работаешь? – Удивил мальчик. – Кем?

– Грузчиком на кондитерской фабрике. Я, тот самый человек, что засыпает в производственные баки мешки с мукой, сахаром, ванилином, какао, красителями и прочими ингредиентами. Еще осуществляю промывку производственных конвейеров в конце смен.

Я лишь качала головой, умильно вздыхая.

– Давно работаешь?

– С восемнадцати.

– А учишься как? Заочно?

– Я не учусь, – парень снова отчаянно покраснел. – У меня нет такой возможности.

– Почему? Ты вообще, с кем живешь? Родители твои не нагрянут сейчас? – только – только об этом подумала и сразу испытала дикий ужас, словно

распутная восьмиклассница.

– Нет, не нагрянут, я сирота, – грустно улыбнулся парень. – Отец мой влюбился в женщину, как это сейчас говорят – с низкой социальной ответственностью. Она вышла за отца, чтобы отогреться, родила меня, но семейная жизнь ее тяготила, и когда мне было почти четыре года, она ушла от нас. Мы остались с отцом, он больше не женился, почему-то. Думаю, любил-таки мать.

Когда мне было двенадцать, отец погиб. Его сбил пьяный байкер. Я жил здесь, с бабушкой. Четыре года назад она тяжело заболела и полтора года назад умерла. Так, что один я.

– Даа, судьба не сахар у тебя! – мне безумно захотелось, прижать к себе парня, пожалеть, приласкать. Теперь уже по-матерински, но он ведь заплачет. Мой трогательный! И так слезы еле сдерживает. Видно, что по бабушке еще очень тоскует. Так, что ограничилась крепким пожатием руки.

– Поступить, конечно, можно сейчас и бесплатно, по ЕГЭ, – продолжил он, – но для этого, учиться хорошо надо было. А как бабушка заболела, я на учебу почти забил. У соседа дяди Коле, вон в автосервисе после школы пропадал, на лекарства ей зарабатывая. Но, на курсы автомеханика в ПТУ, он меня устроил, после девятого. Образование у меня, какое ни какое, есть. Мне нравится с машинами возиться, – парень аж заулыбался. Да так счастливо! Словно ребенок всей душой, обожающий свои машинки. Обворожительный – одно слово.

– А чего на фабрику тогда пошел?

– Там зарплата больше и стабильная. График, сутки через двое. Отработал, отоспался и бегу к дяде Коле на подработку.

– Молодец какой, а! – я прониклась совершенно искренним уважением к парнишке. Сильный он не только внешне, но и внутренне, как оказалось. Вот почему подумала, что ему лет больше. Взгляд, тяжелый уже, серьезный. Моим детям, до такого далеко и, слава богу! – И как? Хватает тебе на жизнь? Сколько платят на фабрике?

– Тридцать две, – ничуть не жеманясь, ответил парень. – Хватает, вполне. За коммуналку, считай, восемь отдаю. Пятерка еще на бензин. Двенадцать на

продукты и бытовые нужды остается. Тысяч двадцать, еще с сервиса обламывается, уже на прочее. Если нужно что-то большое купить, беру в банке ссуду и отдаю постепенно. Так, что, ни в чем не нуждаюсь.

– Какой ты умничка! Повезет твоей жене очень!

Я хотела поцеловать, но парень, мягко уклонился.

– Теперь твоя очередь! Расскажи о себе. Имя можешь не говорить! Хотя, все же любопытно, узнать имя своей первой женщины.

– Одно уточнение – Ты на фабрике "Зарянушка" работаешь?

– Да.

– А как тебя зовут?

– Егор. Егор Сорокин, – обворожительно улыбнулся парень, протягивая мне руку.

– Ты ешь продукцию, производить которую помогаешь? Или, зная, как это делается изнутри, на сладкое уже не тянет?

– Ну, почему? У нас все чисто, стерильно, крысы по цеху не бегают, тараканы не ползают, мухи не летают. Леденцы, между прочим, с настоящим фруктовым соком, а не химическими симуляторами. Я лично бочки с концентрированным пюре таскаю. Так, что покупай, кушай на здоровье, не бойся.

– Благодарю, приятно слышать! Вот если ты, прочитаешь обертку от конфетки, там, в самом конце, мелким шрифтом написано – И. Д. Вороновская В. В. Так, вот, это я и есть. Вера Викторовна Вороновская, – я с улыбкой, протянула обалдевшему красавцу, руку.

– Нифига себе! – выдал бедняжка, во все глаза, таращась на меня с неприятной примесью страха.

– На самом деле, всем конечно, муж заправляет, но он у нас, мать его – депутат и официально иметь ему ничего не положено. Так, что, все на мне числится, я

плачу налоги и расписываюсь везде, где нужно. Официально, я числюсь его помощницей. Ну, в смысле, должность у меня, помощник депутата. Я и правда, помогаю, когда надо. Ну, а так времени свободного хватает, и я романы пишу дамские. Под псевдонимами, конечно. А еще я мать троих детей, старшая дочь, твоя ровесница, сыну шестнадцать, а младшенькой – семь.

– Ого! Вот это чудеса! Ну, примерно такой я себе жену депутата и представлял всегда.

– Какой такой? – прыснула я, уж с таким восторгом на меня смотрели. Реально как на богиню, с небес сошедшую. Впрочем, для мальчика так оно и было.

– Роскошной, холеной, с дорогушим маникюром на ногтях.

Маникюр был и правда не из дешевых, и мне вдруг стало за него отчаянно не ловко.

И я ведь уже давным-давно забыла, как это – выживать на тридцать две тысячи рублей в месяц. Именно выживать, жить – невозможно. Даже одному.

– Да ладно. Не смущайся. Я не в укор, – усмехнулся парень. – Если можешь и хочешь себе что-то позволить – смысл сдерживаться? Богатство, это вообще понятие довольно относительное. Для кого-то и я непозволительно благополучным показаться могу.

– Какой же ты непозволительно мудрый, для твоего возраста.

Парень припал к моим ногам и провел по гладкой коже языком.

От тех мест и выше, сразу побежали сотни мурашек, скапливаясь горячим комом возбуждения в лоне и заставляя клитор требовательно трепетать.

– М-м-м! Безумно эротично!

Егор поднимался все выше, неторопливо, с наслаждением. Мальчик уже явно понимал свою власть надо мной. Когда дошел до гладко выбритого лобка, и я широко развела ноги, приглашая прикоснуться к неизведанному, он неумело

ткнувшись носом, пристроился между моих ног поудобнее и с явным интересом начал изучать внутреннее устройство женщины на наглядном пособии. Аккуратно развел складочки пальцами и провел по открывшемуся клитору языком. Раз, еще раз, очень несмело, осторожно.

Я вцепилась пальцами в подушки, выгнулась и развела ноги еще шире, не сдержав сладкого стоны, ничего более эротичного со мной за всю жизнь не происходило.

– Тебе хорошо? Продолжать? – спросил Егор, смотря на меня с обжигающим лукавством.

– Да. Конечно, да, – выдохнула, тая словно масло на горячем хлебе.

Меня до безумия возбуждало, что я первая, кому он это делает, я первая женщина, чей вкус он познает и запомнит, до конца дней своих. Я открыла ему мир плотских наслаждений и возможно теперь, когда он знает, что это такое, у него будет много женщин, с его-то внешностью и телом, но меня, он не забудет никогда! Я – первая!

– Как ты любишь? Подскажи.

– Делай все, что хочешь Малыш. Изучай и пробуй.

И он с удовольствием взялся за практическое занятие, потому что, судя по тому, как порхал его язык, опыта в визуальной теории, ему было уже не занимать.

Он аккуратно развел мои малые складочки и начал брать меня языком, то, слегка касаясь и дразня, то, входя резко и максимально. Даря безумное! Нереальное наслаждение!

Я вцепилась руками и зубами в подушки, боясь напугать криками соседей. Раньше, они подобного из этой квартиры, ведь точно не слышали.

– Возьми меня! Умоляю! Возьми! – попросила я, уже на грани высшего наслаждения.

Парень тут же вскинулся, словно только и ждал просьбы.

Как же было приятно млеть, под этим горячим, упругим телом, сходить сума под бесконечными, сладкими поцелуями.

Я широко развела ноги и прижала их к себе, максимально раскрываясь для любовника. Позволяя ему войти как можно глубже. Восторгу Егора не было предела.

Его горящие восторгом и страстью глаза, я не забуду никогда.

– Какая же вы нехорошая девочка, Вера Викторовна, – шептал он, вбиваясь в меня с громкими, бесстыдными шлепками.

– Нет, ещё ни нехорошая! – лукаво улыбнулась я. – Остановись, пожалуйста.

– Зачем? Я уже близок.

– Это хорошо. Теперь я хочу попробовать тебя на вкус.

Парень округлил глаза, но послушно встал перед моим лицом на колени. Я поудобнее устроилась на подушках и обхватила его член губами. Без рук, постепенно углубляясь и нарочно сжимая горло. Парень, обалдев от ощущений, вцепился в мои плечи и сладко стонал не сдерживаясь.

Я вложила в ласки всё свое умение и старание, намеренно просто сводя беднягу с ума. Он невольно начал двигать бедрами и схватил меня за волосы.

Осознание свершения акта возмездия возбуждало до безумия. Вершин блаженства, мы достигли вместе. Мне даже не понадобилось стимуляции интимных мест. Впервые в жизни.

А вкус у мести оказался сладким, очень сладким.

И тут же накрыли опустошение и жуткая усталость.

Егор еще обнимал меня, целовал плечи и шептал, что я сказка, я богиня, я его сладкий сон, а я лежала тупо, глядя в потолок и в голове бился лишь один вопрос:

А дальше то, что?

– У тебя есть телефон?

– Конечно, – парень прыгнул с дивана, достал из кармана Джинс, старенькую модель Самсунга и протянул мне. – У меня без лимита по городу, если на МТС.

– Ага, – кивнула я, – как раз, – по памяти набрала номер мужа. Он, ответил лишь через пять долгих гудков. За время которых у меня то и дело замирало сердце. Все гадала – будет извиняться или нет?

– Алло. Кто это? – голос был встревоженный, уже что-то.

– Я, это, – ответила, сдерживая дрожь. – Слушай меня внимательно: я вернусь домой завтра, к двенадцати, и чтобы ни одной твоей вещи к тому времени, в моем доме не было.

– Ну, во-первых, это наш дом, Верочка! – ответил Олег совершенно спокойно, но услышав мой голос, выдохнул он с явным облегчением, – а во-вторых, нам надо поговорить. Где ты?

– Не важно, где я, и нам не о чем разговаривать! – я право не знаю, каким чудом, мой голос умудрялся оставаться совершенно спокойным и решительным. – Я не хочу тебя видеть! Не могу смотреть на твою подлую харю, по крайней мере пока. Просто скройся с горизонта, будь добр.

– Вер! У нас общая работа, мы все равно будем видеться, – муж, тоже был стоически спокоен, судя по голосу.

– Оформи мне больничный!

– Зачем ты это сделала? – невпопад спросил муж.

– Я сделала? Что я сделала? – не поняла и искренне обалдела от наезда.

– Устроила прилюдный скандал перед друзьями и родителями? Детей напугала! У Любы истерика случилась. Маринка парня впервые привела, а ты телефонами и стульями швыряешься как полоумная! Да еще в таком дорогом месте, где весь цвет города собирается! Там Комаров с Замятиным сидели! Вера! – спокойствие отказало мужу, он уже вовсю орал, что вообще, случилось крайне редко. Прокурор и мэр города видать до кондрашки вопросами довели. – Опять про таблетки свои забыла? Я завтра же оформлю тебя в пансионат! Отдохнешь, подлечишься, остынешь!

– Ага, давай, объяви меня истеричной, шизофриничкой! Упеки в дурку что б тебе еще все и посочувствовали, что с ебанушкой живешь столько лет! – захохотала я.

– Очень надеюсь, что до этого не дойдет, Верунь!

Этот паршивец отключился, оставив последнее слово за собой!

Глава 4

– Ты слышал? – закричала я, швырнув телефон на постель. – Вот же сука, а! Даже не попытался извиниться! Даже не попытался! – негодовала. – Его совершенно не парит, то, что я узнала об измене! Куда важнее, что мэр с прокурором мою истерику лицезрели! Нормально вообще?!

– Ну, депутат же, – не весело усмехнулся Егор и осторожно спросил, обняв за плечи. – Можно совет?

– Давай, – я изо всех сил старалась унять нервную дрожь и вновь всколыхнувшуюся в душе обиду на мужа.

– Не говори ему об измене. Как бы тебе того не хотелось сейчас. Ведь тебя и так уже пытались убить. Вдруг – он.

– Убить? – от неожиданности, я даже рассмеялась. – Нет ему смысла меня убивать, все имущество на мне. Ты, о чем?

– За тобой шла девушка, я видел. Когда вы на тротуаре остались вдвоем, она тебя и толкнула на проезжую часть. Со всей силы. Запись на видео регистраторе должна остаться. Хочешь схожу за флэшкой?

Новость стала шоком. Да я почувствовала толчок, но думала, что это вышло случайно. Мало ли, вылупился кто в телефон и не видит куда идет, часто такое бывает теперь. А я на каблуках, растерянная, вот и повело в сторону.

– Сходи, конечно! Что за девушка?

– Не знаю. В черном спортивном костюме, в кепке с длинным козырьком, скрывающим лицо. Но сделала она это, намеренно. Это точно. Толкнула с разбега в бок, что б ты с тротуара, точно на дорогу полетела.

Меня пробрало ознобом, и я впала в ступор, – убить меня? Кому надо? А главное – зачем?

Парень, тем временем сходил в ванную, оделся и пошел за флэшкой.

Чтобы согреться и расслабиться, я решила принять полноценную ванну, думаю, он бы не возражал, так что не стала себе в этом отказывать.

Пена для ванны и шампунь, у хозяина были не самыми дешевыми, нашелся и бальзам опаласкиватель, и даже крем для тела, значит, реально, все не плохо у него.

Горячая вода расслабила, и я едва не уснула прямо в ванной. Большим усилием воли заставила себя вылезти, вытерлась большим, мягким полотенцем, и залезла в черный, хозяйский, махровый халат, и мягкие тапочки собачки. Правда, уши у них были обрезаны.

Машинально отметила, что в ванной идеальные чистота и порядок. Кафель, ванна и унитаз, раковина и зеркало, просто блестят. Мальчик, ко всему прочему, еще и чистюля. Что уж совсем крайнее редкость, для мужского пола, живущего

в полном одиночестве.

Когда вышла, парень уже сидел за ноутбуком. Я подошла с боку, обняла за плечи, ткнулась носом в мягкие волосы. От парня пахло тем же шампунем, что и от меня.

Он обрезал в какой-то программе видео. Я обратила внимание, на длинную трещину на экране, залепленную скотчем. Видимо, чтобы дисплей не выпал. И сам аппарат, как выражался Паша, зависал постоянно. Покрываясь пеленой молочного цвета.

– Я этот момент вырежу, а остальное удалю. Не переживай, – поспешил заверить парень.

– Умничка.

Я поцеловала его мягкие волосы, Как всегда делала, подходя к детям. Как ни странно, от Егора еще совсем не пахло мужчиной, он еще ребенок, по сути. Чистый душой, такой правильный, упорный, стойкий. Но ребенок. Знала бы та овца, что его бросила, какой достойный парень вырос. Такой – один на триста нынче. Как их не воспитывай.

О случившемся, я не жалела. Он не девушка. Его невинность не красит. Наоборот, со следующей девушкой, будет уже опытным, уверенным в себе. Господи, пошли ему во всех отношениях, достойную его пару.

На часах ноута, была половина десятого. Я вдруг поняла, что ужасно голодна. За столом, толком и поесть не успели. Это смс пришло прямо на первом тосте.

– Можно, я что-нибудь поесть приготовлю?

– Конечно. В холодильнике сырники есть, хинкали, вареники с картошкой.

– На полуфабрикатах живешь? – покачала я головой. – Мука, яйца, молоко, имеются?

– Мука, во втором нижнем шкафу, остальное в холодильнике, но не утруждайся, есть еще мюсли и хлопья.

– Да мне не сложно. Я люблю готовить. щас оладушек напеку – Жениться тебе надо! Жениться! Чего один то? Квартира есть, зарабатываешь нормально, не пьешь, ни куришь. Завидный жених просто ведь! Жалко, у Маринки моей, парень уже есть.

– Боже меня сохрани, – ужаснулся Егор, – После сегодняшнего, это маразм просто. Целенаправленно, я никого не ищу, молод еще. Живу, как хочу и вполне доволен. Но если судьба сводит, не шарахаюсь, не думай. Просто, не попалась еще та самая и все.

Егор, безусловно, был прав, на счет Марины. Я устыдилась сама себя и задумалась, кому же надо было меня толкать? И этот ролик, пришедший ровнёхонько после поздравления мужа. Может и совпадение конечно, но было подписано с днем варенья, дорогуша. Значит, отправитель знал, что у меня день рождения сегодня и отмечаем мы вечером. Целенаправленно хотел испортить мне праздник. И вот хоть убей – Не тот Олег человек, чтобы ходить по проституткам! Ну, реально, брезгует! И слишком осторожный и репутацией дорожит. А значит, у него с ней отношения. И она знала, о том, где и во сколько празднуем. Предположить, что первым будет поздравлять муж, ни так и сложно. И секс их снимала, наверняка специально и тайно, надеясь, что я его брошу, а караулила специально, чтобы увидеть, произведен ли нужный эффект. А эффект, явно превзошел все ее ожидания, и она тупо воспользовалась удобным моментом. Даа, повелась я прям по ее нотам! Аж обидно стало.

– Все. Видео готово, смотри, – пригласил, наконец, Егор.

Все так и оказалось, худошавая женщина в черном, спортивном костюме и бейсболке шла за мной, потом побежала, толкнула. Еще и полюбовалась на то, что получится, а когда увидела, что Егор выходит из машины, скребанула вперед во все лопатки.

– Это меняет все дело, Егорушка! – я не смогла подавить тяжкого вздоха. – Мне срочно нужно домой. Сбрось мне видео на флэшку и посуши мое платье феном, пожалуйста, пока я готовлю оладьи.

– Что меняет? – удивился парень. – Ты ее узнала?

– Нет, но это она, та, что прислала мне на телефон видео измены и это не проститутка, это любовница.

– Откуда знаешь?

– Олег слишком дорожит своей репутацией и брезглив для путешествий по притонам. Плюс, она знала, что у меня день рождение, знала, где и во сколько собираемся, и притаилась у входа. Ожидая реакции. Эх, знала бы, хер бы так порадовала! – С досады, я чуть зубами не скрипнула. И правда ведь таблетки этой осенью еще не принимала, вот нервы и не к черту. Завтра же запишусь на прием, к Елене Валерьевне. – Она просто воспользовалась удобным случаем, чтобы избавиться от соперницы, – объяснила я.

– Ну, пипец, дела какие! – Егор, вдруг схватил меня за руки, словно желая защитить. – И что теперь? Все же выгонишь мужа?

– Ага! Щаззз!! Хрен ей во всю морду! Но и ему, небо в алмазах еще покажу! – мстительно усмехнулась я, обдумывая план мести.

Ели в молчание. Егор как-то обиженно сопел и вздыхал, а от его грустного взгляда, мне самой плакать хотелось, но бросить его в полном смысле этого слова я однозначно не смогу уже. Буду поддерживать всеми силами. Хороший он мальчишка, правильный, если смогу как-то облегчить ему жизнь, с удовольствием это сделаю.

А вот, что же делать с Вороновским? Вот доведет же меня, падла, воспользуюсь-таки, тем, что прокурор города на меня откровенно слюни пускает. И не раз уже поужинать звал. Думаю, теперь, когда стал свидетелем такой сцены и вовсе удвоит напор. А вот возьму и не стану отвергать. Пусть Олежек почувствует, каково это быть подвешенным за яйца. Учитывая сколько я знаю, о его делах и делишках, ему это точно не понравится.

– Мне придётся в тапочках твоих уехать, туфли то потеряны, – выдавила кое-как, лишь бы прервать тягостное молчание.

– Не страшно. Могу предложить туфли или кроссовки, но их только с шерстяными носками, тебе придется надевать. Большие.

– Шерстяные носки и кроссовки – на чулки? – расхохоталась я. – Нее, спасибо большое. Я в тапочках лучше. Я возьму.

– Считай, оладьями возместила, – отмахнулся Егор. – Где ты живешь?

– В Отрадном, а сейчас мы где?

– На Северной.

– Ого! Другой конец города!

– За час доедем.

– А конь твой на полпути не сдохнет? – я всерьез боялась за древний жигуль.

– Небоись! Три дня назад, весь осмотр прошла, ласточка моя. – Боже! С какой любовью прозвучало это – "ласточка" – Платье твоё высушил. Оно только все в потеках от дождя.

– Да пофиг! Доедай, я посуду помою.

К удивлению, возражать Егор не стал. Ему явно не хотелось, чтобы, я уходила. Да и я, откровенно не спешила. Спрашивала его обо всем на свете. Лишь бы время потянуть.

Любимый фильм, у него оказался, как и у меня – "Любовь и голуби" Исполнитель, тоже, как и у меня же Трофимов. Читает, Перумова и Беянина. Мне у них тоже многое нравилось.

– А сама-то, что ешь? – полюбопытствовал Егор.

– Самое известное у меня – "Его игрушка" из двух частей. И Академия двенадцати драконов. Из трех.

– Часто видел на разных сайтах, надо будет почитать. И как? Прибыльно нынче книжки писать?

– Да, но по-хорошему, сначала нужно в раскрутку вложиться. На голяке, выезжать будешь долго и тяжело. Плюс писательства в том, что с книг капает, пусть и понемногу, но постоянно. И много лет.

– Да хорошо так. Жаль, я литературными талантами не наделен, – Егор, который раз уже нервно протирал свою кружку.

– А Ты попробуй, вдруг и есть.

– Не. Не мое! Голова не тем забита. Некогда в облаках летать.

– А по-твоему, у меня проблем нет что ли? – искренне удивилась я.

– Ну, их точно куда меньше, по крайней мере, бытовых, уж точно.

– У меня-то, может и да, но не все писатели живут как я. И все равно находят время писать. Несмотря на основную работу и четверо детей, например. Если душа того требует.

– Ну, моя. Не требует точно. Я читатель.

– А о чем мечтаешь вообще? К чему стремишься? Не всю же жизнь грузчикам быть.

– Вот Автосервис, это мое, по душе мне. Я всем доволен.

– Счастливец, – покачала я головой.

Какими же он жадными глазами смотрел на меня, когда я надевала белье и чулки. У меня аж коленки затряслись, так хотелось подойти, повалить на диван, снова устроиться сверху, но...

– Тебе час вести меня туда, час ехать обратно, – покачала я головой, видя его выразительную выпуклость в ширинке.

– И что? Я хорошо вожу. И завтра выходной. Или так соскучилась уже по своему депутату?

Егор подошел сам. Решительно и властно привлек к себе. Целовал жадно и страстно. Буквально не давая вздохнуть. Расстегнул свои джинсы, рывком снял мои трусики, спустил бюстгальтер. Сам закинул мои ноги себе на талию и взял меня прямо на месте, у стены. Поддерживая руками за бедра и вбиваясь нетерпеливыми, пронзающими ударами, приносящими невероятное наслаждение, не прекращая целовать, так неистово и отчаянно, что мне плакать хотелось.

– Моя! Моя! Сейчас – моя! Никто этого не отнимет! Навсегда тебя запомню! Моя первая! Единственная! Лучшая!

Повторял он, отчаянно вбиваясь в меня и до боли сжимая руками мои бедра. Столько отчаянья и искренности было в этих словах, что я едва слезы сдерживала и лишь крепче к нему прижималась. Лишь сильнее цеплялась руками за могучие плечи.

Когда словно ураган, накрыл выжигающий саму душу оргазм, пожалуй, самый сильный за сегодня, заставляющий выгибаться дугой и впитаться ногтями ему в спину, до крови впила зубами в его левое плечо и беззвучно заплакала. Слезы побежали сами. Тело дрожало, эмоции перехлестывали все возможные барьеры.

Поза была не самой удобной, мы оба устали, но простояли так, тяжело дыша, довольно долго. Просто не в силах разъединиться.

Так отчаянно не хотелось уходить от этого чистого, светлого, молодого, страстного, но и остаться тоже невозможно.

Как там у Пугачёвой? – Расставанье – маленькая смерть?

Именно это, мы оба сейчас и чувствовали.

Но сколько веревочке ни вейся – конец будет.

Егор устал, аккуратно поставил меня на пол и пошел в ванную. Я воспользовалась бумажными салфетками.

Глава 5

В Отрадное – элитный, загородный поселок, находящийся в десяти километрах от города, ехали молча. Сказать друг другу было нечего.

Заласканное тело ныло от усталости и отчаянно хотело спать. Такого бешеного секс-марафона, у меня уже лет двенадцать не было.

Не давала уснуть лишь тупая боль в сердце. Интересно, что Олег мне скажет? Что это было давно и случайно? Что это была ошибка, в которой он покался? Что именно она помогла ему понять, что я лучшая и теперь-то уж точно ни-ни.

– Где твой дом? – спросил Егор на въезде.

– Последний на улице. Дай телефон. – я вбила свой номер и протянула телефон Егору. – Доедешь, позвони.

– Смс напишу, – усмехнулся парень, и протянул мне флэшку, – Держи. Береги себя.

– Найди в ВК, Бриславу Бережину. Это мой творческий псевдоним. Я почти каждый вечер – онлайн.

– Здорово! – парень явно обрадовался, что можно будет продолжить общение.

Жигули медленно ехали по ночной безлюдной улочке поселка с коттеджами. Сюрриализм какой-то, Ей-богу!

Было уже почти полпервого. Света не было почти ни у кого. Одинокий Комаров смотрел телевизор только, да у нас на втором этаже, в супружеской спальне тускло горела лампа.

Надо же! Не спится этой сволоте.

– Здесь притормози!

Я вышла, не прощаясь и пошла к калитке, не оборачиваясь. Холодный ветер трепал волосы. Я трижды глубоко вздохнула и толкнула калитку.

Заперто!

– Вот черт!

Магнитного ключа то у меня нет! Все осталось в сумочке, в ресторане.

Пришлось нажать на кнопку звонка на домофоне.

– Кто? – послышался встревоженный Маринкин голос через минуту, когда я уже стучала зубами на пронизывающем ветру.

– Я. Я это, Мариночка. Открой, – замок тут же пискнул, и я толкнула калитку. На крыльце загорелся свет. Марина выбежала встречать меня с шубой.

– Мамочка! Как ты?! Мамочка! – дочь бросилась ко мне со всех ног, укутала в шубу, прижала к себе. На мгновение я даже почувствовала себя маленькой девочкой в объятиях мудрой мамы и даже не сдержала горестного вздоха. – Где ты была мамочка? – спросила дочь, дрожа и со слезами в голосе.

– Гуляла, Мариш, просто гуляла. Идем в дом, – сказала, как можно спокойнее, обнимая дочь за плечи.

При детях нужно быть сильной, несмотря ни на что, так учил меня Олег во время своей болезни и в этом он прав, черт его возьми!

– Ты что пешком пришла? – ужаснулась она.

– Нет. Добрый человек подвез.

– Я так тебе сочувствую мамуль! – всхлипнула дочь. – Телефон тетя Валя схватила, поняв, что, что-то не так там. Ну, а я рядом сидела.

– О, боже! Донечка моя! Прости, ради бога! Мне так жаль, что ты это увидела, прости! Мне так стыдно! – уткнувшись в плече дочери, я таки расплакалась.

Стыд окатил меня жгучей волной. Захотелось под землю провалиться! Какая же я дура! Боже! Дети не должны такое видеть! Не должны о таком знать! Я о них, в тот момент совершенно не подумала! Это непростительно! Не когда себе этого не прощу!

– Ну, что ты мамочка, я уже большая девочка! Я все понимаю. И стыдно не тебе быть должно здесь.

– Я надеюсь, ты Паше и Любе, ничего не сказала?

– Пашка умный, догадывается сам. На что б еще, в конце концов, ты б так среагировала? Дед с бабулей тоже. Любку заболтали. Спит.

– Отец дома?

Да.

– Я надеюсь, ты с ним не скандалила?

– Сказала только, что мразь он последняя и отношение у меня к нему теперь будет соответствующее, – злобно заявила дочь.

– А он?

– Сказал, что ему жаль, что мы это увидели и что, он очень тебя любит, а за свои ошибки он отвечать готов.

– Ошибки значит?! – я до хруста сжала в кулаке флэшку.

Посмотрим, что скажет на это.

На второй этаж прямо ноги не шли, но свою слабость больше показывать нельзя. А то, ишь, психушкой он меня пугает! Посмотрим, где ты сам еще в итоге окажешься, дорогой мой.

Когда я вошла, Олег большими глотками пил воду.

– Слава богу! Вернулась! – выдохнул он, бросаясь ко мне.

Я демонстративно шарахнулась в сторону, пригвоздив изменника злобным взглядом.

– Да что ты? Правда, рад? – спросила с циничной усмешкой. – А вот твоя Милая, явно расстроится.

– Вер, присядь, пожалуйста! Прошу! – умоляющим тоном попросил муж, смотря на меня повинным взглядом кота, нагадившего на коврик у двери.

Я милостиво позволила взять себя за руки и усадить в кресло. Олег пристроился в ногах. Фактически встал на колени, не выпуская моих рук. А чего стоили глаза, полные слез! О!

Оскара ему! Оскара!

– Смысла оправдываться, мне нет. Я и не буду. Я никогда не сбегал от ответственности за свои поступки, ты знаешь. Но, я очень сожалею о том, что ты это увидела, да еще в такой день. Мне безумно больно и стыдно, как перед тобой, так и перед детьми. И другими родственниками, но, все, что мне сейчас придется вынести, абсолютно заслуженно. Признаю. Если я, как-то могу загладить свою вину – только скажи.

– И это все, что ты мне хочешь сказать? – я искренне, удивилась. – Ты сожалеешь лишь о том, что я это увидела, но не о самом факте измены? Для тебя это в порядке вещей?

– Сожалею, очень! – муж уткнулся губами мне в руки, я брезгливо отдернула их.

– Хочешь знать, как это случилось? – спросил муж, глядя так виновато, что у меня таки сжалось сердце.

– Просвети. Сделай милость, – мои руки невольно задрожали.

– Это случилось два года назад. Ты тогда с Любой, в санаторий после аварии уезжала, помнишь? К тому времени, прошло две недели уже, без тебя. Мы отмечали день рождения Звягинцева, в сауне и... Ну, в общем, не помню уже, кто, уже по глубокой пьяни, предложил вызвать девок. Но там и было только то, что ты видела. Ты меня знаешь, я брезгливый. Основного не было. Клянусь!

– Тоже мне, Билл Клинтон, нашелся! – меня передернуло от омерзения.

– Я серьезно, Вер! Не лгу! Я люблю тебя, Вера. Ты же знаешь!

Голос Олега задрожал, слезы потекли по его щекам, оставляя мокрые дорожки. Неужто и правда, не лжет?

Предательский ком, подкатил к горлу, глаза щипало. Но рано, рано еще расслабляться!

– Не зря именно сегодня все эти суки в смородине были! – скрипнул зубами Олег. – Копают под меня твари! Знали, что сообщение придет! Произведенный им эффект, лично лицезреть хотели! Сауна-то комаровская! У него только видео это и могло быть!

– Зачем ему так подставлять тебя?

– Только ленивый не знает, что он хочет тебя, давно и страстно! – выпалил супруг. – Думаешь, не вижу, как смотрит на тебя? С какой страстью ручки целует? Едва слюной не капает! А ты, зараза такая, все не даешь ни как! Вот и пустил тяжелую артиллерию! Падла!

Олег мастерски пытался увести ситуацию в другую сторону. Вон уже и глаза не виной, а яростью пылают.

Тормози дорогой!

– А пытаться убить меня, при таком раскладе, ему зачем, а? – спросила с циничной усмешкой.

– Ты, о чем? – Олег, кажется, вполне искренне удивился и даже испугался.

– Дай ноут.

Муж принес аппарат, я вставила флэшку, которую все еще сжимала в пальцах и показала видео. Там было четко видно, как я бегу, как она бежит за мной следом, толкает, я падаю под колеса, а она смотрит, потом убегает.

Смотря видео, муж испуганно вскрикнул и прижал меня к себе, его реально трясло.

– О боги всевышние! Как ты Верочка? Ты была в больнице? Все в порядке? Ничего не болит? – засыпал он меня торопливыми вопросами, внимательно осматривая.

Неужели снова играет?

– В порядке, как видишь! – спокойно ответила я, не без удовольствия глядя на дрожащие руки мужа. – Меня пытались убить, как видишь. И если взять за основу твою версию, то так бы, поступили с тобой скорее, но никак не со мной.

– Сумасшедшая какая-то. Завтра же отнесем ролик на телевидение! Может, опознает кто.

Вот такого поворота, я точно никак не ожидала.

Впрочем, чего там опознаешь-то? Ни лица, ни даже волос, невидно.

– Да че ее опознавать-то?! Ты ее лучше всех и знаешь! – усмехнулась не выдержав.

– О чем ты? – муж казался крайне удивленным.

– О том, что это любовница твоя, дорогой! Тайно сняла ролик, знала, где и во сколько мы празднуем и отправила, чтобы испортить праздник. Притаилась у дверей ресторана, чтобы посмотреть на эффект, а воспользовавшись удобным случаем – решила убрать соперницу.

– Да нет у меня любовницы, Верочка! Нету! – муж только, что в грудь себя ни бил. – Какая любовница, когда жена такая красавица! Зачем? Любовница – это всегда риск, для репутации, я слишком дорожу тем, что всю жизнь зарабатывал, чтоб какой – то бабой, это все под удар ставить! Вер! Прости меня, пожалуйста! Вер!

Снова опустился на колени, начал целовать руки, поливая их слезами, но веры этим слезам, у меня от чего-то упрямо не было!

Что-то очень важное, упрямо не сходилось. Но мыслить трезво и аналитически, сейчас не могла. Слишком устала.

– Любишь, говоришь?

– Люблю Верочка! Люблю. Мы ж с тобой больше, чем полжизни вместе. Тебе ж всего семнадцать было. Помнишь? Ты ж меня у самой смерти из лап вырвала! Неужели ты думаешь, что я, способен тебе отплатить именно так? Разве за все наши годы, я заслужил репутацию подонка у тебя?

– Ты меня дуркой несколько часов назад страдал, вообще-то, – напомнила я.

– Да это вгорячах! Прости, милая! Прости любимая! Куда я без тебя? Кто я без тебя? До сих пор от того видео сердце колотится. – Олег задрал мое платье и стал гладить и целовать ноги пока не заметил тапочки. – Что это? Где твои туфли?

– Слетели, когда падала. Не до них было. Тапочки, хозяина машины.

– Он в машине тапочки возит? – хрюкнул Олег.

– Я успела подставить руки и упала на четвереньки, а он вовремя затормозил, так, что, я не пострадала, и он отвез меня к себе домой, чтобы обработать видео. Понятно же, что меня толкнули намеренно, – совершенно спокойно, пояснила я.

– Дай бог ему долгих лет жизни, за такую реакцию! – Олег, кажется, был вполне искренним и даже перекрестился. – Обещаю тебе, я найду ее. А Гриша, теперь будет тебе не только водителем, но и охранником.

– Не откажусь, пожалуй, – кивнула я.

– Давай-ка, я приготовлю тебе горячую ванну, красавица моя.

Муж опять поцеловал мне руку и пошел в ванную. Я устало закрыла глаза. Поверить ему и правда хотелось. Все вроде логично. Сейчас, он попытается искупить все ночью любви. Уверая телом и словами, что я единственная. А настроения на интим с ним, ну никакого!

Месть удалась на славу. Тело до сих пор наполнилось сладкой истомы и приятно дрожало.

Ладно, полежу бревнышком. Большого, он все одно, не достоин сегодня.

Я замерзла на улице, и мне резко захотелось в туалет, поскольку унитаз был в ванной комнате, я подошла к двери. Сквозь шум воды, услышала приглушенный голос мужа и прислушалась:

– С Алёнкой сегодня же разберись! Борзеть стала, мразота тупорылая! Нет. Проучи хорошенько. А еще, у нее в Сызрани бабка и дочка. Бабку в расход, малую в приют.

От услышанного, ноги затряслись. Я схватилась за косяк, и съехала по нему на пол, меня било крупной дрожью, так что зубы стучали.

Ой, мамочка! Мамочка-а-а! С кем я живу? Мамочка!!

Отдал приказ избить одну женщину, убить другую и ходит там спокойно, напивает – "Твоя любовь, это так красиво"

А девочка? Что если, это его дочка? И он, ее в приют?? Боже!!

Опасаясь, что сейчас он уже выйдет, я кое-как поднялась на ноги, отошла от двери и села в кресло. Голова шла кругом. Было полное ощущение нереальности происходящего. Ну, не может весь этот кошмар быть правдой! Ну не может! Я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза, пытаюсь успокоить выпрыгивающее из груди сердце.

– Ты спишь?

Тихий и ласковый голос мужа прозвучал громом среди ясного неба, я подскочила как ужаленная.

– Тихо моя маленькая! Не пугайся. Все хорошо, – ласково зашептал Олег, обняв меня и прижав к себе. – Дрожишь, мой зайчонок? Пойдем, согрею. Я рядом. Тебя никто больше не обидит.

Боже, какой ласковый голос! Сколько заботы во взгляде!

Как можно так претворяться?? Как??

За всю жизнь, от него и тени опасности, в мою сторону ни шло! Случаи, когда голос повышал, по пальцам пересчитать можно! От резкого контраста его поведения меня затрясло еще больше, а тело начало неметь.

– Давай я помогу тебе раздеться.

Муж встал, со спины расстегнул и стащил с меня платье, снял бюстгальтер. Подхватил на руки, снял трусики и вдруг замер.

– Давай волосы заплету, а то, они у тебя чистые. Мылась, что ли уже?

– Да, я вообще-то в грязь упала, – произнесла чужим, отстраненным голосом.

– Я надеюсь, ты не опустилась, до банального секса с первым встречным, в отместку мне? – спросил муж полушутя, с забавой.

– Да. Опустилась, – ответила просто и честно.

Олег аж косу из рук выронил. Подошел растерянный, заглянул в глаза с глупой улыбкой на губах.

– Серьезно? Без шуток?

– Без, – ответила с самым серьезным видом.

– И как? – с живым интересом спросил муж. – Понравилось?

– Очень, – ответила ничуть, ни кривя душой и нагло улыбаясь.

– Ух ты! Не ожидал! Поражаешь! – муж, кажется, совсем не сердился. Его сложившаяся ситуация явно забавляла. – Ну, что ж! Один – один, мать. Проехали, забыли, живем дальше.

– Нет Олежек, не проехали, не забыли и не живем! – четко выделяя каждое слово, твердо заявила я. – Я тихо и спокойно дам тебе развод. Я не на что не буду претендовать. Буду признательна только, если оставишь нам с детьми этот дом и возьмешь на себя оплату коммунальных услуг. На алименты, тоже подавать не буду. Если не откажешься оплачивать им их кружки и дальнейшее образование. Больше мне ничего не надо. И никого убивать и проучивать тоже не надо, – голос предательски задрожал, из глаз брызнули слезы. – Женись на ней, и я сама, все на нее перепишу, клянусь! Ничего мне не надо! Я смогу сама прокормить себя и детей. Только, не трогай их, пожалуйста! Не вреди! – меня трясло как в лихорадке, я еле сдерживала рыдания.

Олег буквально сошел с лица, в глазах отразился не испуг – шок! Ругнулся, глубоко вздохнул и... Рассмеялся.

– Да нахрена мне эта дура в жены?! Она ж тупая! Ее в свет не выведешь, а имущество переписывать на нее, просто опасно для жизни. Я ее пожалел, пригрел, помог! А она вон, видишь, чем отплатила? Я ей с самого начала говорил, что не женюсь никогда и не держу ее!

– А зачем она тебе вообще, если дура? – поразилась я. – Неужели я так плоха в постели? – не сдержала предательской обиды в голосе.

– Вообще не в постели дело, Вер!

– А в чем? – я сжалась, приготовившись к новой порции лжи.

– В тот день рождения, закончилось все быстро, раз основного не было. Время еще оставалось, а она вдруг как заревет! В ванну ломанулась, ее полчаса полоскало. Не могу так, говорит! Думала легких денег на лечение больной дочери заработать. А они совсем не легкими оказались. Лучше повешусь, говорит. Дочке, сиротское пособие хоть платить будут. Я ее тупо пожалел. На хорошую работу устроил, дочку вылечил, квартиру снимал. Сразу сказал, что у меня жена и трое детей и они для меня, все. Семья неприкосновенна. А она, видишь, чем отплатила, за добро все.

– Точно не обещал?

– Точно. Я и бывал то у нее, не чаще раза в неделю, с продуктами. Последнее время, я стал замечать, что она явно хочет большего и вообще прекратил визиты.

– Лет ей сколько? – Не могла не любопытствовать я.

– Двадцать пять сейчас.

Опа! Мой-то моложе! – отметила не без гордости.

– Отмени свой приказ, пожалуйста. Просто скажи ей, что больше не придешь, и все.

– Я такого не прощаю, Вер! Я слишком много для нее сделал, от чистого сердца, а мне, за то, в лицо плюнули.

– Да отправь ее обратно, в ее Сызрань и все! Делов-то! Или это твой фирменный стиль, убивать и калечить? Сколько таких Аленок и их мамаш по всей России закопано?

– Издеваешься? – фыркнул муж, поднеся телефон к уху. – Отбой! Просто купи ей ближайший билет в Сызрань и пусть ребята под белы ручки, проводят до дому.

– Время собраться дать? – по-деловому, сухо, спросил незнакомый, мужской голос.

– Если оно будет по билетам.

– Передать чего?

– Что предательства я не прощаю, – прозвучало весьма угрожающе. Видимо, сказано было и для меня тоже.

Вороновский был в своем репертуаре, как он сам говорил: даже если обосрался по-крупному, не забывай, что именно ты хозяин положения! Иначе – сожрут тут же!

– Верка! Ой, Верка! Какая же ты у меня умничка, а! – Олег подошел ко мне. Встал на колени. Обнял мои и уткнулся в них носом. – Страшно представить, что я чуть не сотворил, Вер. Если бы не ты... Я бы с этим жить не смог! Прости меня, Вер! Прости! Это будет мне хорошим уроком! Ты у меня самая лучшая! Мудрая! Замечательная. Моя родная! Любимая! – Мои колени и руки, вновь обцеловали. Я же сидела как статуя, в ступоре. Понимая, что, прожив с ним двадцать пять лет и думая, что знаю о нем все, на самом деле я не знаю ничего! И уже никогда не смогу доверять ему как прежде.

Муж сбросил халат, подхватил меня на руки и отнес в ванную. Сел в воду так и держа меня на руках, ласкал руками мою грудь, покрывал поцелуями шею.

Я не чувствовала ничего, просто смотрела в потолок, тупым, невидящим взглядом. Я даже не ощутила, как он вошел в меня. Мне было все равно, что делают с моим телом, в голове билась лишь одна мысль – кажется, я выжила сейчас, и спасла людей, только потому, что Олег знает, что верховный прокурор города, ко мне не равнодушен и смерть мою так просто не оставит, и не известно еще до чего в итоге докопается.

– Верочка! Ну, посмотри же на меня! Любимая! – умолял муж, устав целовать мое безучастное тело.

Я посмотрела в затуманенные страстью глаза мужа и руки сами сместились с его плеч на горло и со всей силы сжали его.

– Пошалить хочешь? – усмехнулся Олег, ускоряя темп и напор.

Я не сдавливала горло, прекрасно понимая, что удушить лжеца, не хватит сил. Да и не хотела я его убивать, а вот, больно сделать, хотела, очень хотела. И с какой-то невероятной, ненормальной радостью, впилась острыми ногтями в его горло.

Впилась до крови. Всеми пятью пальцами. Олег шипел, но не дёргался. Поганец лишь наращивал темп, вцепившись в мои плечи, боль, его явно возбуждала. С громкими криками, он достиг апогея, отчаянно вдавливаясь в меня.

Как не странно, мое тело тоже непроизвольно начало извиваться в волнах обжигающего наслаждения. Я все сильнее давила пальцами на рану, из-под них бежали алые струйки крови. Это зрелище отрезвило. Мне вдруг стало жутко страшно и противно лежать под ним. Меня снова затрясло как в лихорадке. Хотя, вода в ванне все еще была расслабляющей теплой.

Я резко выдернула ногти из ран. Олег вскрикнул от боли, зажал горло рукой, отстранился от меня и, выбравшись из ванны, полез в шкафчик за аптечкой.

Я закрыла глаза и глубоко задышала, пытаюсь справиться с дрожью, бившей все тело и успокоиться.

Вот сейчас, я реально в таком состоянии, что убить готова!

Молчи Олег! Молчи! Пол здесь кафельный, острых углов много, либо ты меня, либо, я тебя.

Пожалел ее, говоришь? – Охотно верю. Работа у депутатов такая – помогать нуждающимся. – Я не сдержала ироничного, горького смеха. – Но, вот то, что ходил к ней, всего раз в неделю и только чтоб продукты отнести – явная и наглая ложь!

И если есть она, то, значит, были и другие, до нее.

А я ведь тебе верила, Олег! Верила, как верят в Бога. Безусловно, непререкаемо!

Да, как муж и отец, ты все эти годы, был идеален, и вроде бы, логично закрыть глаза на этот плевок в душу, дескать, с кем не бывает? Да у всех так! Где ты еще такого Верочка найдешь, в твои-то годы? И а как же дети?

Да все так! Все, верно! Но как же это больно проглатывать! Как же больно! Мама-а-а-а!

Я едва не скрежетала зубами от безумно тяжелых мыслей. Олег же, обеззаразив и залепив ранки пластырем, спокойно принялся чистить зубы.

Я вылезла из ванной, вытерлась насухо и как была – нагая, прошла в спальню, хотелось лишь одного – уснуть поскорее и закончить этот жуткий день.

Взяла со стола свой телефон, смс от Егора еще не было. Видео в телефоне, тоже больше не было. Еще бы оставил! Я аж засмеялась.

На столике стояла початая бутылка коньяка и стакан. Я налила себе немного.

– Что ж, Верунчик, с днем рождения тебя, дорогая!

Улыбнулась я, своему кислому отражению в большом зеркале на стене. А говорят, как год встретишь, так его и проведёшь! Нафиг! Нафиг! Чур, меня! Чур! – я постучала по дубовому столику.

– Возьми.

Я обернулась на голос мужа, он протягивал мне... Плетку!!

Нам ее Валька – поганка, на двадцатилетие свадьбы подарила, со словами –

– За двадцать лет, у вас у обоих много накопилось, и накипело по-любому, вот, теперь, можно будет друг другу припомнить все с большим удовольствием! Не, ну, че вы ржёте-то? – удивилась пакостница. – Даже психологи рекомендуют.

Мы так ей и не воспользовались, отложив до худших времен. Теперь, они воистину, настали. Но не думаю, что прям таки готова к такой терапии сейчас.

Олег, в очередной раз за сегодня, меня прямо-таки поразил.

– Выпусти пар, – спокойно предложил муж. – Не держи в себе, чистая психотерапия.

Я улыбнулась хищно, закусила губу и медленно подошла близко-близко, глядя в горящие азартом и предвкушением глаза мужа, с придыханием спросила:

– Это, так, тебя ляди твои, развлекают? Этого тебе не хватало со мной?

– Теперь и впредь, ты – единственная. Клянусь! – выдохнул Олег, заглядывая в глаза, и потянулся к моим губам.

Я же, со всей силы, двинула ему коленом по шарам.

Муж сдавленно охнул, задохнувшись от боли и замер, скорчившись и шипя.

– На колени, тварь! – прошипела я.

К моему, немалому удивлению, муж тут же повиновался, спокойно встал на колени и замер, опустив голову.

Сделал он это, так спокойно и естественно, словно это у нас уже обычное, ежедневное дело. Я уже было взяла плетку, и замахнулась, но увидела, как нездорово, блестят глаза мужа. Он, похоже, уже и о боли-то забыл.

Да ему же это, в самом деле, нравится! Он же ждет и жаждет ударов и боли.

Я испытала очередной шок.

Боги мои боги! С кем я живу??

– Тебе это нравится? – с придыханием, чтобы не спугнуть, спросила я.

– Да, очень, – ответил очень тихо, виновато.

– Почему же раньше мне этого не говорил?

– Ты слишком чистая и правильная для этого. Я боялся шокировать.

– Поэтому ты к ним и ходишь?

– Да, но, не думай, это всегда одна женщина, и раза в неделю мне действительно хватает. Это дарит невероятное возбуждение и дает мне силы на тебя.

– Мразь!

Взвыла я и ударила коленом в грудь, муж упал на задницу, и глубоко дыша, выжидающе уставился на меня, горящими как у сумасшедшего глазами.

Я схватила графин с водой и от души плеснула мужу в лицо.

– Хватит с меня! Ни на минуту больше здесь не останусь!

Я кинулась к шкафу вытаскивать чемодан.

– Разве тебе все эти годы было плохо со мной? – муж, кажется, был крайне удивлен моей реакцией. – Разве хоть чем-то обидел? Хоть в чем-то отказал? Разве был плохим мужем и отцом?

– Нет, – честно признала я – Хорошим был! Слишком хорошим, потому и не замечала ничего.

– Вот! Это все оттого, что весь негатив, я оставляю там! Или предпочла бы, чтобы выносил мозг тебе и детям?

– Да лучше б выносил, ей-богу! – всхлипывала я, кидая платья из шкафа на кровать.

– Хорошо. Теперь буду. Теперь, никуда не пойду. Клянусь.

Муж попытался обнять меня за плечи, я с отвращением стряхнула его руки.

– Да мне мерзко! Мерзко и противно, Олег! Я верила тебе! Восхищалась тобой! Столько лет! А ты! Ты у нас оказывается, лжец, бандит и извращенец! Ты мне всю жизнь лгал, получается!

– Мне искренне жаль, что я разочаровал тебя, Вер! Я знаю, что должен был сказать обо всем сразу, но из-за пережитого тобой в юности, я боялся нанести тебе еще одну травму. Твое душевное спокойствие, мне дороже. И потом, ну будь снисходительна к моим особенностям, они ведь только в интимном плане. И у тебя, кстати, они тоже имеются и на большого любителя тоже, между прочим. Я же их принимаю. Наоборот, даже изюминкой, считаю. Нас же обоих это дико возбуждает, согласишься!

– Это было всего раз и при тебе! Ты тоже участвовал! Не сравнивай!

Горячо возразила я, припомнив, что он, нас пьяных, с Викой и ее сожительницей и развел на троих. А сам с большим интересом наблюдал, а потом взял меня при них же!

Я первый раз в жизни была настолько пьяна, что не соображала ничего, а с утра, не зная, куда себя девать со стыда! А вот девочки, сотрудницы нашего торгового центра, успокоили, заявили, что все хорошо, все заплачено мужем. Я, дескать, давно хотела это попробовать, но стесняюсь жутко, и вот такой мне подарок от него на тридцать девятый день рождения был.

И сейчас, я поняла, что он сделал это все специально, чтобы было чем мне рот заткнуть, узнай я, про его пикантные предпочтения. Наверняка еще и фото самые нескромные имеются.

Попала! Ой, попала! Дура-а-а!

– Да какая разница! – хищно усмехнулся супруг, подтверждая мои самые худшие предположения. – Главное – было. И такое, согласишься, не каждый мужчина примет. Я принял, тебя такой, какая ты есть! Прими и ты меня. Я всего лишь люблю, когда мне делают немного больно. Попробуй. Вдруг тебе самой понравится. Особенно сейчас, когда ты зла на меня. И потом, у нас слишком много секретов на двоих, Верочка, чтобы расстаться, вот так просто, – угрожающе прошипел муж, вцепившись пальцами в мой подбородок. – Я знаю о твоём Диагнозе. О том, что случилось, с твоим отчимом и матерью, о том, что случилось с нашим ребенком, и как у нас появилась Любочка. Нет, Вер! У нас слишком много опасного общего, чтобы расставаться. Тем более что я искренне раскаиваюсь и сожалею о случившемся. Постараюсь, впредь, соответствовать твоему идеалу.

Муж отпустил меня, вернул на место чемодан и понес вещи, что я уже успела набросать в него, обратно в шкаф. А я стояла как громом пораженная, отчаянно глотая воздух.

Он меня смеет всем этим попрекать?

Невероятно! Так и знала, что однажды, мне это все аукнется, но, то, что именно от него! Что угодно, пусть отчим! Пусть мать! Тут да, виновата! Но только не Любочка! Только не она!

– Она моя! Слышишь! Моя она! – закричала я, бросаясь на мужа. Как он смеет, касаться святого!!

Олег легко схватил меня за руки, не позволяя ударить себя.

– Нет, Вер! Не твоя! И ты прекрасно это знаешь, – прошипел муж, качая головой.

– Моя! Моя! – закричала, готовая сорваться на истерику.

– Она, не твоя Вер! Она – наша! – поправил муж, уже ласково, – и я, тоже, совсем не хочу ломать ее хрупкий мирок. Поэтому, ты теперь, как и прежде, будешь хорошей девочкой! Я хорошим мальчиком, и мы вместе начнем все с чистого листа. Договорились? – Олег крепко прижал меня к себе и стал гладить по голове.

Я слушала биение его такого родного прежде сердца и не могла поверить, что оказывается, я его за четверть века, совсем и не узнала нисколько. Он впервые за двадцать пять лет, открыто угрожал и манипулировал мной, будучи стопроцентно виноватым передо мной, выставлял виноватой меня!

– Зачем, я тебе Олеж? – спросила очень тихо, но он услышал.

– Ну, что значит, зачем? Я люблю тебя, ты моя жена, мать моих детей, мы многое вместе пережили. Я многим тебе обязан. И, в конце концов – я люблю тебя! Ты ведь шикарная женщина! И ты сама это знаешь! Поверь, что она, совершенно ничего для меня не значила. Она как унитаз, в который я сливал весь свой негатив. Не более. Женщина всей моей жизни – ты и никто это место не займет. Обещаю!

– Правда, любишь меня? – я с искренней, детской надеждой заглянула в глаза мужа. Несмотря ни на что, я хотела это услышать! Хотела это знать!

– Очень! Верочка! Очень! – Ты даже не представляешь, как мне сейчас легко и свободно на душе. Теперь, когда я открылся, и между нами нет больше тяготящих душу тайн. Я даже благодарен им за это видео! Без него, я бы никогда не признался. А надо было и давно.

Олег, казался сейчас совершенно искреннем, как и все эти годы.

Да я останусь. Останусь потому, что мне есть, что терять, и это совсем не деньги и возможности, что дает статус жены депутата. Хотя и их откровенно жаль тоже. Но благополучие семьи в целом, куда дороже.

Но если ты думаешь, Олежек, что я тебе это все, так просто с рук спущу, оставлю без отмщения и позволю и впредь шантажировать меня, моим же прошлым – ошибаешься. Зная теперь твое истинное лицо, я вынуждена защититься. Благо, возможности есть.

Олег все еще гладил меня по голове, когда требовательно замычал его телефон, и он вынужден был отойти, а я, поспешила забраться в тёплую постель.

– Слушаю. Что?? Как?? Когда?? – я аж вздрогнула, когда муж закричал не своим голосом, видно случилось что-то чрезвычайное. – Что? Откуда две с половиной тысячи репостов-то? У нее всего сто двадцать друзей было?! Немедленно уберите! Кто следователь? Ах, Влад Комаров, ну все ясно! Нет. Сам разберусь!

На Олеге лица не было, аж мне жутко стало.

– Что там?

– Алену убили. Вернее, вроде как, покончила с собой, но я уверен – убили, – выдохнул он, побледнев.

У меня самой аж сердце прихватило. Видать, девке на роду было написано, помереть сегодня.

– За несколько часов до этого, на своей странице она опубликовала пост о том, что была беременная от меня, а я скотина, ее бросил и угрожаю убить, если аборт не сделает и разболтает о нас. Мол, если что, знайте, кого винить. У этого поста, две с половиной тысячи репостов за два часа. Разлетится по всему интернету теперь, – скрипнул зубами муж.

– А она была беременна? – Боже! Я точно седой проснусь завтра!

– Нет, Комаров всех своих девок стерилизует на три года. Спираль какую-то вживляют что ли.

– Кто-то тебя планомерно закапывает, – задумчиво изрекла я.

– Да не сложно догадаться кто, если расследует Комаров младший! – горько усмехнулся муж.

Глава 8

Олег встал, достал чистое белье, рубашку и брюки и начал одеваться.

– Ты куда?

– Так придут сейчас за мной. Может уже, и арестуют сразу, – невесело улыбнулся муж. – Не соглашайся, чтобы Стас тебе не предложил. Не прощу. Ни себя, ни тебя, не прощу. Лучше отсижу, что дадут. Но ты, под него не ляжешь.

Гляньте какой рыцарь выискался! Сколько решимости во взгляде! Ух!!

– Ты, что, ему по бизнесу дорогу перешел где-то?

– Да вроде нет. Все у нас давно поделено.

– Что тогда?

– Он хочет тебя! Говорю же!

– Да, что за дед сад! У него целая сауна блядей гламурных, молоденьких! А я, уж тетка старая!

– Ну, во-первых, как тетка, ты не выглядишь! Сама знаешь! Во-вторых, сладок всегда, именно запретный плод. Он сука, все просчитал! Дал мне семь миллионов на второй магазин, давал на три года. А сам, всю сумму, потребовал

уже через девять месяцев. Прекрасно зная, что нет у меня сейчас таких денег. Я говорю – нет у меня, обожди, а он – пусть Верочка рассчитается. Вроде как шуткой. А как видишь, не шутил.

– Капец! Одни козлы кругом! Куда ни плюнь! – взвилась я.

Ну, погоди дружок! Еще узнаешь, как с Верой Вороновской связываться!

В дверь позвонили, и я вздрогнула.

– Ложись спать, Вер! Разберемся. У меня тоже есть на него рычаги давления, – успокоил муж.

Ага! Щаззз! – Сама разберусь.

– Нет. Дай халат, – решительно потребовала я.

Я надела халат, поправила волосы и, спустившись вниз, нажала на просмотр, на домофоне. Возле ворот стояли братья Комаровы.

– Верочка. Прости, что разбудили, но открой. Это срочно, – ласково запел подонок, – и позови Олега.

– Он уже спускается.

Я разблокировала замок и включила на крыльце свет. Открыл им дверь уже Олег.

– Чем обязаны столь не урочному визиту? – деловым тоном осведомился муж.

– Дело есть. Срочное, – ответил прокурор города, поедая меня глазами, я специально обнаженную ножку выставила на обозрение, – Иди спать Верочка. Разговор не для твоих ушек.

Надо же какой заботливый!

Меня аж передёрнуло.

– В интернете завтра, все равно увидит. – Влад, младший брат Стаса, сочувственно посмотрел на меня.

– Что ж и то верно, – горестно вздохнул прокурор – Пройдемте, сядем.

Мы уселись на диван. Я закинула ногу на ногу и обнажила колени, приковывая взгляд Стаса.

Красивый он все-таки. Ему пятьдесят два. На десять лет меня старше, но выглядит моложе, стройный, подтянутый, не намек на возрастной, или пивной животик. Меня всегда дико возбуждали его голодные взгляды в мою сторону. Пару раз, когда танцевала с ним медленный танец, даже чувствовала, как напрягается его член, от моей близости. Мне, как и каждой женщине, это дико льстило и было безумно приятно. Каждой нормальной женщине, приятно чувствовать, что она желанна не только мужем. Но я не давала ему ни единого повода, перейти от взглядов к словам и тем более – действию, но теперь, когда все мои идеалы оказались попорчены, почему бы и нет. Я почему-то была уверена, что любовником, Комаров будет весьма неплохим. Но сначала...

– Алена Смирнова, мертва, – трагическим тоном произнес Стас, явно надеясь на «Вау» эффект, с нашей стороны.

– Мне уже сообщили, – кивнул Олег спокойно.

– То есть, ты не отрицаешь, что знаешь ее? – уточнил Влад.

– Нет, не отрицаю, – Олег старался держаться прямо и смотреть собеседникам в глаза, но вот голос предательски сел.

– В каких отношениях вы с ней состояли?

– Ой, слушайте, ну в каких отношениях может состоять мужик со шлюхой? – беззаботно выдала я, и чуть не расхохоталась, видя, как вытянулись лица у всех троих, – Ну, да, я о ней знала. Не удивляйтесь. У Олега, просто весьма специфичные потребности в сексе.

Да малыш! Терпи! И тебе достанется! А как ты хотел.

– Мне это претит, – спокойно продолжала я, – поэтому, чтобы всем было хорошо, мы заключили договор: он находит себе девку, для таких своих утех. Одну единственную, чтобы не таскаться по притонам. Кстати, он тебе неустойчку-то за нее заплатил?

Обратилась я к Стасу, с милой улыбкой. Ох, как же вытянулось его лицо. А глаза Влада и вовсе из орбит полезли. Неужто не знал, чем его брат кроме прокурорства занимается?

– Заплатил, – теперь голос сел уже у Стаса.

Это не могло не радовать, просто шах и мат!

– Ну и хорошо. Как умерла-то бедняжка? – я, как и раньше, держала обыденный тон.

– Вроде бы, как самоубийство, Повесилась. Но перед этим, получается, сама себя задушила шнурком от красовок, – просветил Влад.

– Ну, наверное, ухажёр какой-нибудь прознал, чем занимается благоверная и не выдержал, – предположила я, как бы невзначай, еще больше обнажая коленку.

– За два часа до смерти, она опубликовала на своей странице в соцсети пост, о том, что беременна от тебя, Олеж, а ты, якобы, угрожаешь убить ее, если она аборт не сделает, – добавил Влад, обращаясь к Олегу, даже не представляя, как закапывает сейчас брата.

– И это тоже наглая ложь! – заявила я. – Мне еще Оля, царствие ей небесное, рассказывала о том, что Стас своих шлюх, – ой пардон, банщиц сауны, стерилизует на три года, без этого вы их на работу не брали, верно? И с каждой, заключали официальный контракт, высокие отношения елки-палки! Сразу видно – верховный прокурор города, место держит! У меня и запись разговора есть, кстати, – добавила, словно, между прочим. – Будет нужно для суда, если – я найду, – обворожительно улыбнулась я, наблюдая предынфарктное состояние у всех троих мужиков сразу. – Так вот, у этой, три года еще не прошло. Так, что

ищите либо любовника, либо того, кто хочет подставить нас. И убери эту гадость из сети, сделайте милость. У нас все же дети. Я в долгу не останусь.

Я обворожительно улыбнулась, перекинув ноги на другую сторону и максимально обнажив.

Муж злобно засопел, Стаса прошиб пот, Влад – закашлялся.

– У вас есть враги? – уточнил он.

– Да вот даже и не знаю, от кого бы можно было ожидать такой подлянки, – теперь уже Олег явно издевался. – Может Свирский? Зато, что именно моя строительная компания тендер выиграла?

– А вполне может быть! Свирский, тот еще жук. – Комаров, явно обрадовался, что ему подсказали на кого стрелки перевести можно. – Ну, что ж, очень рад, что все прояснилось. – сказал он, вставая, – Признаться, поражен доверительностью ваших отношений, если честно, – покачал прокурор головой, просто пожирая меня голодным, взглядом. – Я всегда говорил Олегу, что ты, просто идеальная женщина, Верочка. Такую, на руках носить надо. Не иначе.

– Носил, ношу и буду носить! – уверил муж, крепко прижимая меня к себе.

Свистит, как дышит, кстати. Депутат – одно слово!

– За интернет, не переживайте! Все уберем, подчистим.

– Золотой ты мой человек! – расплылась я в очередной улыбке к прокурору. – Благодарю, будет время, позвони – проставлюсь за днюшку. Сегодня праздника не вышло. Знакомая в больницу неожиданно попала, сорвалась узнавать, как она.

– Вот! Еще и подруга потрясающая! – Комаров, конечно, сделал вид, что верит. – Ну, что ж, не смеем вас задерживать больше. Доброй ночи. Спите спокойно.

– Постараемся, – Олег поспешил закрыть за гостями дверь.

– Берегиня ты моя! Хранительница! – обнял меня, расцеловал и, подхватив на руки, понес наверх.

Я уж и не помнила, когда он меня последний раз носил на руках. Наверное, когда Пашкины роды раньше времени начались. Это, считай шестнадцать лет назад, уж было.

Быть может теперь, Олег поймет, что любовница – это реально большой риск для репутации и одумается.

А плетку, я возьму в руки с удовольствием теперь. Не так уж и экстремально.

– Комаров тебе, этого так просто не оставит. Слишком круто ты его уела, – предупредил Олег уже в спальне.

– Ну, дам уж ему разок, если так прижмет, – беззаботно ответила я.

– Не смешно! – буркнул муж.

– А я и не смеюсь, я просто солью в него весь свой негатив, и домой вернусь идеальной женой, – подколола я.

– Хочешь мести, переспи хоть с первым встречным, я не против! Seriously! Но только не со Стасом. Дело принципа уже, пойми.

Глава 9

– Мам! Мама! Как ты себя чувствуешь? Не заболела?

Голос дочери вырвал меня из такого необыкновенного сна с Егором в главной роли, так что я лишь только с досадой отмахнулась и перевернулась на другой бок.

– Нет. Все хорошо, устала просто. Приготовь завтрак сама.

– Какой завтрак? Тут обед уже прошел! Второй час уже. Вставай. Поешь хоть. Я пиццу твою любимую приготовила.

– Как второй час? – подскочила я. – А ты чего не в училище?

– Так суббота ж.

– Ну, значит, можно спать.

– Бабуля и тетя Валя, уже три раза звонили. Щас нагрянут. Не верят отцу, что с тобой все хорошо. Ты б привела себя в порядок, ну, хоть ради бабули. Она и так вчера убитой ушла. Дед и вовсе рявкнул чтоб ноги отца, в его доме больше не было.

Я аж проснулась:

– Правда, что ли? – Андрей Петрович у нас полковник в отставке. Может слово и сдержать.

– Отец объясняться с ними уехал.

– Вы с ним поговорили?

– Ага. Пришлось выслушать, – тяжело вздохнула дочь. – Ты ему, веришь?

– А что конкретно он тебе сказал? – не могла не уточнить я.

– Что это было один раз, два года назад. Когда тебя дома долго не было, – бедняжку аж передернуло.

– А что, есть основания не верить? Мужик же, одно слово! Тем более, по пьяни все. Так бывает, увы.

– Но все равно мерзко, – всхлипнула дочь.

– Так и мне не сладко, Мариша.

Я крепко обняла подсевшую ко мне дочь.

– Простишь его? – еле слышно спросила она.

– Дам второй шанс, посмотрю на поведение, – ответила я, выбираясь из постели.

– Я так и знала, – недовольно пробурчала дочь.

– Ну, а, что ты предлагаешь? Взять и так просто, четверть века нашей жизни перечеркнуть?

– Нет, наверное, – дочь задумалась, – Нафиг! Хоть замуж не выходи! – хныкнула моя рыжеволосая красавица.

– А ты что, собралась уже? – удивилась я.

– Ой, нет! Чур меня, чур! – перекрестилось мое чудо.

– Прости меня, пожалуйста, – повинилась я, целуя дочке руки, – ты так много о Леше говорила, так ждала этого дня, чтобы представить его семье, а я все испортила. Мне ужасно жаль.

– Да ладно. Лешка, у меня понимающий, – счастливо улыбнулась Мариша, – у них отец и вовсе к такой вот курице молоденькой слинял. Отчего Ирина Георгиевна, собственно и заболела. Три года прошло уже. Обратно теперь просится. Нажрался говорит дошираков и намылся полов самостоятельно, аж на три жизни вперед.

– То-то же! – самодовольно улыбнулась я. – А что Ирина Григорьевна?

– Да простила, приняла. У них тоже двадцать пять лет за плечами. Куда типа деваться. А он щас так лебезит перед ней! Аж противно! – поморщилась дочь.

– Ну, почему? Может, реально осознал, что у него не жена, а золото?

Пока я одевалась и умывалась, дочь прибрала кровать, раздвинула шторы, стала протирать пыль и принесла из коридора пылесос.

Старается поднять маме настроение. Умничка моя!

– Ну, дай бог! А ты бы при таком раскладе, приняла отца? Хотя нет. Ты три года одинокой не будешь! Комаров тебя раньше сосватает.

– Ну, сватовство еще не свадьба, – промычала я, чистя зубы.

– А пошла бы? Ну, хотя бы батю побесить чтобы?

– Ты думаешь, он хоть чем-то лучше бати? – искренне удивилась я, – Смотри, как бы хуже раз в сто не оказался! У каждого свои придури и тайны. Так батя ваш, уже не чужой вроде как, после стольких лет-то, а к этому, привыкать еще надо. А побесить и без свадьбы можно.

Я села к туалетному столику и принялась за макияж. Теперь ни на день не позволю себе расслабиться! Буду воистину шикарной женщиной, но уже ни только для Вороновского....

И как раз успела закончить макияж и заплести волосы в свободную косу. Как услышала снизу Валькин голос:

– Веруня! Твоя Валя пришла! Коньяка принесла!

– Лучше бы мороженого! – весело отозвалась я. – Мне над книгами работать еще. Пить не буду!

– Тааак! Я не поняла! Где слезы, сопли, выдранные волосы, разбитая посуда? – озадачилась сердобольная подруга, заглянув в комнату.

– Да много чести! Шоб, я да плакала! Да тьюу на тя. Вот стулом зашвырнуть еще разок, могу! – бойко заявила я.

– Папы нет дома. Если что, он к деду поехал – отчиталась дочь. – Я с Лешкой в кино схожу и к ужину вернусь. Пашка на скейте ушел кататься, к Любе Ира

пришла. В ресторан играют, я их накормила.

– Умничка, моя хорошая! И передай мои глубочайшие извинения Алеше. Пусть приходит на семейный ужин, когда сможет.

– Хорошо, не переживай!

Дочь упорхнула, оставив нас с Валею наедине. Но как же мне не хотелось, ей все это пересказывать! Боги мои боги! Хотелось поскорее покушать и залезть в интернет. Быть может, Егор уже написал мне?

Стыдно! Очень стыдно признаваться, даже самой себе, но я, до безумия хотела его! Хотела так, что от мысли о нем, кровь к щекам прилиwała, голова кружилась, и белье вот-вот станет влажным. Хотела так, как никогда не хотела Олега! Я ведь к нему сбежала от безысходности. Едва исполнилось семнадцать, сбежала от домогательств отчима и равнодушной, слепо любившей его, а не меня матери.

Ему было уже двадцать три, а мне позавчера только, исполнилось семнадцать. Он спас мою жизнь, мою душу. Не оставил в очень тяжелые минуты. Принял меня со всеми моими грехами и пороками, такой, какая есть. Как он меня, в квартиру родителей держа за руку привел, так я и шла за ним всю жизнь, как слепой котенок за мамкой, ибо больше и не за кем было идти. И по большому счету, он ведь ни разу меня не подвел за эти годы. Ни разу, до вчера, не упрекнул меня моим ужасным прошлым, которое сам же старательно зарывал, в свое время. И может быть, он и прав, говоря о том, что я должна быть снисходительна к его слабостям, как он снисходителен был к моим грехам, все эти годы.

Я любила Олега, была благодарна и признательна за все, что он для меня сделал. Ответно окружила заботой, пониманием, поддержкой, и даже подумать не могла, что вот так дико буду хотеть кого-то другого. От желания сейчас в прямом смысле, хоть на стенку лезь...

Может поговорка – седина в бороду, бес в ребро не только мужиков касается?

– Вера! Вер! Ну, куда ты улетела? Как он это объяснил, говорю?!

Бедную Валентину просто распирало любопытством, того гляди, лопнет. Аж губы в нетерпение кусает.

Я рассказала ей ту же историю, про то, как два года назад, я была в санатории, а они праздновали день рождения Замятина в сауне Комарова. А видео это, он же мне и послал, надеясь, что я брошу Олега, а он за мной приударит, да обломался. Ибо, я выпустила пар и успокоилась и хрен подлецу на всю его наглую морду..

– Фух! Я уж испугалась, что эта шаболда семью разбить хочет! – с облегчением выдохнула подруга. – Если все так, как говоришь, нечего страшного и нет. Олега понять можно – хрен стоит – башка не варит. Сама знаешь. Зато, щас будет пушистым, и мягким как шиншилла. Пользуйся. Проси, что хочешь. Я своего иногда специально гульнуть отпускаю, чтоб должен был, зараза. Просто так мы что ли думаешь, на майские праздники раздельно отдыхать ездим? Уж, что ни одно море он там, в Турции нюхает и дитю понятно.

– И не противно? – я скривилась от омерзения, мы всегда с Олегом отдыхали вместе, он меня даже с Валею не отпустил. И, слава богу! Видимо понимал, или знал от Пети, что и она там, не только море, в свою очередь нюхает. Она сама мне о таком не рассказывала, зная, что я приверженец традиционных ценностей.

Была, по крайней мере.

– Да все они гулены, – махнула она рукой, – но зато, когда об этом знаешь точно, можно в плюс себе обернуть. И потом, он после, знаешь со мной какой горячий! Только, что на люстре не ебёт.

– Валя-а-а-а!! – я покраснела до ушей.

– Вера-а-а-а! – передразнила подруга. – От Комара, я такого не ожидала, конечно. Как бы подлянку Олегу не сделал.

Про то, что уже сделал, я благоразумно промолчала.

Мы спустились вниз, покушали. Валя наставляла мужа сразу не прощать, но шибко и не ерепенится. Выгляжу, я мол шикарно и правильно, а Комарову можно и по улыбаться, шоб не мнилось Вороновскому, что я его неизменный, коврик прикроватный.

– Обеды, ужены, глажка всего вплоть до носков! – перечисляла Валя, загибая пальцы. – Пфф! Расслабила ты мужика, Верка! Расслабила! А мужик должен постоянно на стреме быть, а то уведут его милую, и некому будет больше тапочки в зубах таскать. Вот на то, комар как раз и годен, – хитро щурилась пышногрудая блондинка.

– Ага, права ты, расслабила, – согласилась я, открывая ноут, а следом, свою рабочую страничку в ВК. И да!

Егор Сорокин хочет добавить вас в друзья!

Но на аве у него, была почему-то девочка лет десяти, с медвежонком в обнимку. Странно.

Первый же пост на странице гласил:

Люди Добрые! Обращаюсь к вам за помощью: моей сестренке, одиннадцатилетней Сорокиной Веронике Александровне, снова требуется реабилитационный курс в Роднике. У девочки, врожденная травма верхнего отдела позвоночника. Двухнедельный курс лечения, стоит двести тысяч рублей. На сегодня собрано семьдесят тысяч рублей.

И в комментариях Егор перечислял, кто и сколько скинул средств и благодарил каждого.

А я, смотрела в улыбающиеся, открытое личико девочки, очень похожей на мою Любочку и просто отказывалась верить в то, что такие невероятные встречи и совпадения, бывают не только в книгах, но и в жизни.

– Ты че побледнела, Верунь?

Я вздрогнула от голоса подруги, совсем о ней уже забыла.

– Что?

– Побледнела чего, говорю?

– Да так, одному сотруднику нашей фабрики деньги нужны на санаторий для тяжело больной сестренки, вот сбор объявил, случайно наткнулась.

– Сколько собрать надо?

– Сто тридцать еще, – я дрожащими пальцами сделала репост записи и закрепила, подписав личное обращение. У меня более семи тысяч друзей и десяти тысяч подписчиков. Точно что-нибудь насобираем.

– Так, я прям щас трешку могу кинуть. С Пети вечером пятерочку стрясу. Давай номер счета.

– Спасибо!

Я и сама скинула семь. И решив порадовать Егора, заказала ему ноутбук.

– Привет! У тебя какой адрес? – спросила в первом же сообщении.

– Привет! А ты, что в гости хочешь???!!!

Ого, сколько восклицательных! Интересно, это он так напугался или обрадовался?

– Может, и хочу, – улыбка. – Так какой?

– Вторая Северная, дом два, второй подъезд, квартира девять.

Я вбила адрес в графе доставка, ближайший магазин этой сети, оказался совсем рядом от Егора, через две улицы.

– Ты дома сейчас?

– Да. Только что пришел из автосервиса. До вечера буду дома.

– Отлично. Ближайший час никуда не уходи, пожалуйста. Я отправила тебе подарок, – улыбка.

– Мне?? Это неудобно очень. Не надо!

– Поздно, – смех, – уже оплатила, пользуйся.

– Спасибо, а что это?

– Увидишь, почему не рассказал о сестре?

– Спасибо за денежку и репост, кстати! Да как-то, к слову не пришлось. Она к сожалению, тяжело больна и живет в интернате. Я не могу за ней полноценно ухаживать, к сожалению. Но я ее регулярно навещаю. Дважды в неделю. Мать от нее отказалась еще в роддоме, узнав, что девочка неполноценна. Хотя сама и виновата в этом. Таскалась где-то беременная, избили пьяную.

– А откуда ты узнал о сестре, если мать вас бросила?

– Так у меня бабушка всю жизнь в роддоме акушеркой работала, только в последние полгода перед смертью, уже не в силу стало, ушла.

Меня прошибло холодным потом и затряслись руки, а ведь и точно, фамилия акушерки, принимавшей мои последние роды тоже – Сорокина.

– Отсюда мы про Вероничку и знаем, – писал Егор, – и всегда ей помогали, что ж поделать, если не повезло нам с мамкой? Перед смертью бабуля рассказала, что есть еще одна девочка, ей семь лет сейчас уже. Ей больше повезло, надеюсь, хоть она родилась и здоровой, мамаша уже отказ написала, но потом, просто отдала соседке по палате, у которой ребенок умер. Сама предложила,

несчастливая мать с горя согласилась, а бабуля поменяла выписки и бирки. И каждый день говорит, бога благодарю, что семья та хорошей оказалась, благополучной. Видать, знает их бабуля, но мне так и не открыла кто это. Не надо говорит туда лезть. Люди не простые. Мне жутко любопытно, кто это. Родная кровь все же, но, если все хорошо действительно, я только рад за девочку.

Нахлынувшие воспоминания откинули меня на семь лет назад.

Вспомнилось, как я сидела безумно счастливая в ожидание того, когда мне принесут Любочку с прививок и обалдевшими глазами смотрела на соседку по палате, совершенно равнодушно и спокойно пишущую отказ от своего чада.

– Может, подумаешь еще, а? – умоляюще попросила я.

– Да бросил он меня, говорю же, бросил, – спокойно ответила мамаша, снисходительно улыбаясь. – Квартиру мне тоже он снимал, а двадцать пятого числа меня и из нее попросят. Ну, куда я с ней попрусь? На улицу? Да и вообще, не создана я объективно для материнства, не мое это!

Мамашка еще и улыбалась вполне счастливо!

Я только открыла рот, чтобы спросить, а нафига тогда беременеть вообще? Как в палату вошли Олег и Лидия Петровна. На обоих лица не было. На муже особенно.

– Что случилось? – тут же встрепелась я.

– Давай-ка я тебе укольчик сделаю, моя хорошая, – дрожащим голосом пропела акушерка. Шприц уже был приготовлен.

– Что случилось?! Где Люба? – закричала я, смотря в полные слез, глаза мужа, никогда его таким не видела.

– У девочки, индивидуальная непереносимость препарата. Анафилактический шок. Мне жаль! – отчеканила акушерка, вкалывая успокоительное мне прямо в плечо, без подготовки.

Дальнейшее помню, лишь как далекий, страшный сон. Как орала на весь роддом, как чуть из окна не сиганула. Как в отчаянье била мужа, как вместе рыдали в объятиях друг друга.

Как умоляла неизвестно кого, тихо и отчаянно, по-собачьи скуля:

– Верните мне мою дочь! Ну, пожалуйста! Верните мне мою девочку! Пожалуйста. Ну, ты же все можешь, Олег! Ну, оживи ее! Верни! Ты ведь можешь!

Теперь, даже страшно было представить, что в те минуты переживал муж, смотря в мои глаза полные отчаянной, безумной надежды. Он ничего не мог сказать тогда, лишь в ужасе качал головой, глотая слезы.

– Он не может Вера, я могу! – заговорила присевшая рядом соседка по палате, – Забери мою и будьте счастливы. Я все равно отказ пишу. Моя тоже черненькая, лупоглазая такая. Разница меж ними, полтора часа всего. Петровна вон, бирки поменяет и все. Поменяешь ведь?

Я тогда ни малейшего понятия не имела о том, что роженица обращается к своей бывшей свекрови.

– Сходить? – с затаенной надеждой спросила акушерка.

– Принесите мне МОЮ девочку! – всхлипывая, требовала я.

И Лидия Петровна принесла. Живую, здоровую, крепенькую, черноволосую малышку, уже с длинной, забавной челкой. Она так умильно насасывала палец и очень внимательно смотрела на нас своими огромными, голубыми глазенками, что даже Олег, утерев слезы, заулыбался чуду.

Из нашей семьи о трагедии никто не узнал. Меня в тот же день перевели в отдельную палату. И я навсегда вычеркнула из памяти те ужасные часы. Я только сейчас поняла, что даже не знаю, что случилось с телом той моей дочери. Я ей даже не интересовалась. Вот она, моя Любочка! У меня на руках. Прочего не было!

Быть может, случившееся расплата мне и за это тоже? За то, что предала родную дочь? Даже не похоронила, не оплакала, просто вычеркнула из жизни?

– У-у-у! Козлина все-таки довел до срыва! – донеслось до меня Валькино негодование.

– Это не из-за него Вальш, – наконец опомнилась я, утирая слезы. – Мне срочно нужно в храм! Подбросишь?

– Ты на вечернею службу хочешь? – удивилась подруга.

Хлопнула входная дверь, из прихожей слышалось привычное Олежкино:

– Я дома! Кто тоже?

– Поедем? Или мне уйти? – шепотом спросила Валя.

– Иди. Все хорошо, – так же шепотом ответила я, спешно вытирая слезы.

Подруга тут же испарилась. С мужем даже не поздоровалась.

Олег вошел в гостиную, держа в руках огромную коробку.

– Вот, Свирский торт выслал! Мы ж его оплатили, но до него, дело так и не дошло, – как ни в чем не бывало, пел муж. – Где дети? Зови к чаю.

– Я хочу взять под опеку сестру Любы, – сходу выдала я.

Глава 11

– Какая сестра? Ты, о чем? – Обалдел муж.

– Вот, смотри, – я подвинула к Олегу ноутбук со страничкой Егора на мониторе. – Этот мальчик вчера, можно сказать, спас мне жизнь. Именно под его машину я чуть не угодила. Мне нечем было его отблагодарить, и я попросила написать мне в ВК. Он написал и вот, что я вижу на странице. Смотри, – я показала мужу пост и пересказала сообщение.

– Ну, давай я договорюсь в соцзащите, чтобы ей дважды в год были бесплатные путевки, сходим к ней завтра. Посмотрим, что ей надо. Все купим. Но брать к себе тяжело больного ребенка, требующего постоянного внимания. Вер, ты собаку то заводить не хочешь. А здесь ребенок-инвалид.

– Да может быть ее и на ноги-то в два счета поставить можно, при должном уходе и лечении.

– Ну, хорошо, мы съездим, посмотрим. Но торопиться с решениями не будем. У нее, в конце концов, и брат вон есть.

– Да он мальчишка. Ему всего двадцать. Грузчиком на нашем заводе работает. Что он может ей дать на зарплату в тридцать две тысячи! Я не собираюсь ее усыновлять и их разлучать. Как в интернат ходил ее навещать, так и сюда будет. Я просто не могу остаться равнодушной теперь к ее судьбе, понимаешь? Люба наша, но Вероника, тоже ее родная кровь и Егор этот. Нельзя это игнорировать! Не правильно!

– Хорошо, мы съездим, посмотрим, что для нее можно сделать, это я обещаю.

– Спасибо. А что случилось с телом той, нашей девочки, ты знаешь?

– Конечно. Я похоронил ее как полагается, на старом кладбище. Привожу ей цветы на каждый день ее рождения.

– А я, я о ней просто забыла! – призналась я, еле сдерживая рыдания. – Я ужасная мать! Я чудовище! Я просто вычеркнула ее из своей жизни!

– Это было нужно тебе, чтобы сохранить себя для живых, нуждающихся в тебе детях. Это важнее. Это правильно. Я уверен, она не сердится на тебя, – утешал муж, ласково обняв.

– А давай, завтра к ней съездим?

– Хорошо. Съездим. И позвони на склад, пусть приготовят подарочные сладкие наборы для детей, не с пустыми же руками к ним ехать.

– Хорошо. Перекинь парню на счет, сколько сможешь.

– Я же сказал, что договорюсь с соцзащитой о бесплатных путевках.

– Да деньги и ему не помешают. Может машину себе попрличнее купит, а то, в Жигулях тех, ехать страшно ей-богу.

– Вера, ты ведь пошутила, да? Ну, про секс? Его ведь не было, да? – Боже! Какой настороженный, подозрительный взгляд. Сжал мои пальцы до боли и в глаза заглядывает так, словно непременно хочет в них истину увидеть.

– Тебе так важна моя верность при том, что сам ты мне изменяешь всю нашу жизнь? Этот вопрос, неслыханная наглость и эгоизм с твоей стороны, дорогой, – спокойно заявила я.

– Значит, хочешь теперь свободной жизни? – как опасно заблестели глаза, как угрожающе сел голос.

– Равноправия хочу, уважения и покоя, – чеканя каждое слово, произнесла я.

Муж резко привлек меня к себе, обнял так сильно, что аж от боли скривилась, впился в губы жадным поцелуем и попытался повалить на диван.

– Люба с Ирой дома и Паша может вернуться.

Попыталась я урезонить мужа. Уперевшись ему руками в грудь. Олег молча встал, схватил меня за руку и поволок в свой кабинет. Я покорно шла. Близости хотелось до судорог в самом низу, еще с того момента как проснулась, а сейчас, Олег точно постарается особо.

Он запер дверь, сдернул с себя черную, облегающую футболку и расстегнул ширинку джинсов.

– Зачем брюки надела? Не люблю, – ворчал муж, избавляя меня от одежды.

– С каких это пор? – поразила я.

– С этих. Теперь только платья, юбки и чулки. И никакого белья! Слышишь! Никакого! Хочу трахать тебя где и когда захочу, немедленно!

Вот это новости!

И вдруг меня поразила простая до смешного догадка: Олегу уже сорок восемь. У него же, наверное, уже проблемы по мужской части. Отсюда и эти придури со шлюхами, БДМС и чулками теперь. Мужик просто старается быть в форме, как может, пробуя новое для достижения возбуждения.

От этого осознания аж полегчало на душе.

Что ж, хочет чулки и плетку, будет ему чулки и плетка, почему и нет.

Муж усадил меня на стол, развел мои ноги, я чуть приподнялась на руках, и он припал губами к возжеленному.

– Ох, какая ты уже мокрая, – изумился муж. – О, ком думала? Признавайся! О, ком, а?

Спрашивал муж, грубо вторгаясь в меня пальцами. Я в свою очередь, грубо схватила его за волосы и направила голову снова вниз. Муж послушно принялся кружить языком по набухшему клитору, не убирая из меня своих пальцев, совершавших покоряющие движения.

Я двигала бедрами в такт этим движениям, опираясь руками о стол. Мне было хорошо до боли, до криков! Я двигалась все быстрее, ведь стоило прикрыть глаза, я видела не Олега, а Егора. И это возбуждало до безумия!

– Ложись, – велел муж, когда я была уже в одном движении его языка, от невероятного оргазма.

– Нет. Это ты ложись. Я одним движением сбросила с большого, ясеневоего стола, папки, лампу и ноутбук.

Ох, как же загорелись глаза мужа! Он одним махом избавился от своих джинсов и улегся посередине стола. Аккуратно помог мне устроиться сверху, и мне показалось, что таким, не просто твердым, а каменным, его член не был уже очень давно.

Ну и я в свою очередь, тоже постаралась соответствовать. Грубо придавила его руки к столу и пошла в отрыв. Так активно, я бедрами не работала тоже надо признать, уже давно.

За попытку потрогать грудь руками, когда я убрала руки, муж довольно ощутимо получил по морде и прибалдев, тоже начал активно двигать бедрами, включаясь, в мой ритм. Я насаживалась на его такие родные и привычные восемнадцать сантиметров полностью, до упора. Так, что ощущала своими половыми губами его горячую, увеличившуюся плоть и терлась об нее, извиваясь всем телом. Было и больно, и невероятно приятно, одновременно.

Муж так громко стонал подомной, а я, закрывая глаза, снова видела Егора. Наша с ним страстное прощальное соитие у стены.

Этот невероятный, порочный коктейль из воспоминаний и ощущений безумно возбуждал! Я двигалась все быстрее, прогибалась все ниже. Ей-богу, сама не знала, что мое тело так может.

Я чувствовала, как лоно мое сокращается, как соки мои сбегают вниз, на мужа.

Я трижды успела достигнуть предела наслаждения, пока муж, схватив меня за бедра, нетерпеливо вбивался в меня, в стремление к предельному наслаждению. Он так кричал, что мне пришлось довольно ощутимо сдавить его горло. Что, судя по всему, и помогло ему достичь пика.

Спустя минуту, он все еще тяжело дышал и вздрагивал от пережитого удовольствия. Моя голова, тоже нещадно кружилась сейчас, поэтому покоилась на его груди. Я чувствовала себя ровно так же, как после двух бокалов хорошего шампанского. Слабость во всем теле, лёгкое головокружение и глупая улыбка на губах.

– Ты невероятная, неповторимая, лучшая! – хвалил муж, отдышавшись и глядя мои волосы. – Хочу, что б ты всегда была такой как сейчас.

– Буду. Обещаю.

– Ты ведь думала обо мне сейчас? Правда?

Глава 12

– В отличие от некоторых, я знаю себе цену.

Загадочно изрекла я, соскальзывая с мужа на пол. Аккуратно подтёрлась бумажным полотенцем, что тоже нашлось на полу, быстро оделась, с удовольствием думая, что, Валя то права оказалась: страсть в муже проснулась, когда он подумал о том, что я могла принадлежать другому мужчине. Приревновал. Значит, действительно излишне его расслабила. Не порядок.

На удивление, сейчас, у меня не было и тени мысли о разводе. Наоборот, появился азарт доказать мужу, что я – лучшая. Хотелось быть такой, чтоб и в голову не пришло ему больше смотреть на других. Наверное, слишком много мы пережили, слишком сроднились за эти годы, чтоб вот так просто хлопнуть дверью сейчас. Тем более что постоянных отношений там нет, и не было. А теперь, получив такой щелчок по носу от Комарова, он и вовсе успокоиться, не дурак.

Единственное, что пугало до дрожи, до животного ужаса, что реально хотелось бежать от него без оглядки, это тот приказ убить женщину и избить любовницу за нарушение поставленных им правил.

Я просто отказывалась верить в то, что МОЙ муж способен свои дела решать именно так! Самое ужасное, что он отдал приказ с лёгкостью, не думая. Значит, не в первый раз уже так поступает. Выходит, мой муж – бандит? Убийца? И чужая жизнь для него ничего не значит?

Это приводило в ужас до зубной дрожи и наталкивало на ужасающе выводы. Ведь если он легко поступает так с другими, значит и со мной сможет поступить точно так же однажды, когда стану неудобной помехой.

Впрочем, меня и убивать не придется, про психушку он тоже не зря говорил, тем более что диагноз у меня и вправду есть.

В тринадцать лет, когда проснулась от того, что пьяный отчим вылизывает меня между ног, кричала как сумасшедшая, сорвала голос. Вырывалась, но мои руки были привязаны к железной спинке кровати, а мои ноги он крепко удерживал разведенными руками. Нет, девственности он меня не лишал, боялся, что пойду к гинекологу и тогда ему несдобровать. В те времена половая жизнь в тринадцать лет, это неслыханно, немыслимо и однозначно насилие. Но вот трогать, щупать, вторгнуться пальцем или языком, норовил постоянно. Я пыталась поговорить с матерью.

– Мам, зачем он тебе? Он же пьет, бьет тебя! Я слышу, как ты плачешь! Давай уедем к бабуле?

– К бабуле? В коммуналку на двенадцать квадратов? Спятила? – рявкнула мать.

Я тогда не понимала, почему она так орала. Только теперь понимаю, за больное я ее задевала. Она и сама сбежать хотела от тирана, но боялась.

– Тогда отпусти меня к ней. Пожалуйста! – взмолилась, давась слезами.

– А в прачечной мне кто помогать будет? Тебе деньги лишними стали? И так с хлеба на воду перебиваемся! Второй месяц одни макароны да манку жрем.

– Мам, дядь Валера, трогает меня там, где нельзя.

Выдавила из себя, давась горькими слезами, стыдом и отчаяньем.

Мать, которая в этот момент стояла у плиты и помешивала кипящие макароны, уронила шумовку. Медленно развернулась, схватила скалку и хотела врезать мне ей по лицу, но я успела увернуться, и удар пришелся в плечо. Безумная боль затмила мое сознание.

– Еще раз услышу такое – язык вырву! Поняла меня, тварь?! Ты ему никто и звать тебя никак! А он все для тебя старается сделать, как для родной! Сапожки купил! Сережки, серебряные на день рождения, пожалуйста! Торт огромный – пожалуйста! И это при том, что мы ливерную колбасу раз в месяц видим! Все для тебя! Все! И чем ты платишь! Неблагодарная!

Глаза и разум матери застилала ярость, я поняла, что не смогу до нее достучаться, чтобы ни сказала.

В тот день в ванной, я вскрыла вены на обеих руках. Но этот ублюдок выломал дверь и меня спасли. Благодаря чему я и попала на учет к психиатру.

Мама долго плакала и извинялась, мол, я понимаю, ты хотела, как лучше. Хотела меня защитить, но на дядю Валеру клеветать не надо. Это их жизнь, и они сами разберутся. Меня-то он не обижает.

Тогда окончательно поняла, что разговаривать с ней бесполезно. Она мне никогда не поверит.

Месяца на два все затихло, а потом снова возобновилось, когда мать уходила на ночные смены.

Я перестала мыться, надеясь вызвать отвращение, но поганец стал мыть меня сам, насильно. Связывая руки и ноги верёвками, чтобы не брыкалась.

Топил меня, долго держа голову под водой. Видимо страшая. А я и не думала за жизнь держаться. Возьми, да и выпусти весь воздух из легких. Он меня откачал тогда, а на утро мать отвезла меня в отделение для душевно больных. Муж ей насвистел про вторую мою попытку суицида.

Так что, пожалуй, к Комарову действительно нужно держаться поближе, пока у него есть ко мне интерес.

– Ты чудо! – сказал муж, целуя меня в нос, выглядел он крайне довольным. Словно кот объевшийся сметаны.

– Мне тоже было хорошо, – вполне честно ответила я.

– Пойдем вместе в душ. Там продолжим, – страстно прошептал муж.

Я кивнула, но поднявшись наверх, не удержалась, заглянула в комнату к Любе. Она играла в куклы с подружкой. Младшей дочерью нашего мэра. Их особняк как раз напротив нашего стоит. Девчонки одногодки, спокойно бегают друг к другу в гости. Сейчас их Барби рассуждали о том, в какие кружки лучше отдать своих детей.

Я улыбнулась детям, сердце сжалось, глядя на Любочку, черноволосое чудо с двумя косичками. Моя девочка! Родная! Моя! Никому не отдам.

– Девчонки! Чай с тортом будете? – предложил Олег.

Под радостное – конечно да, мы и спустились вниз.

Как раз вернулся Пашка, удивленно уставился на нас довольных и счастливых, но кажется, только обрадовался, что гроза миновала. Умял большой кусок торта, и пошел к себе. Плавать в своем виртуальном мире.

– Ужин сегодня с тебя! – нагло заявила я мужу, моя кружки после чаепития.

– Паста с соусом из свежих помидоров и шампиньонов, подойдет?

– Вполне.

– Ну, все, иди, работай. И выбери уже, наконец, новую обертку для желейных конфет, и скинь на мыло типографии. Они ж ждут. По ярче что-нибудь.

– Хорошо.

Я вернулась в гостиную, забралась с ногами в кресло и открыла ноутбук. От Егора было несколько сообщений.

– Как у тебя дела? С мужем поговорила? Он хоть как-то объяснился? Извинился?

Твой муж мне только что, двенадцать тысяч перекинул!! – смайлик – я в шоке.

Ого! Спасибо, конечно! Он же очень дорогой!

Это он, наверное, ноутбук получил. Сама я в них не разбиралась, поэтому купила такой же какие у нас у всех. Действительно не дешевый, но поскольку эта сеть магазинов принадлежала брату мужа, мне на двадцать тысяч дешевле обошёлся.

– Спасибо за репост, Вер. Люди скидывают, кто по двести, кто по триста, кто по пятьсот.

– Это здорово. А о цене, не думай. Пользуйся на здоровье.

– Уже, – улыбка.

– Вот и хорошо, у твоей сестры рост какой?

– Сто тридцать шесть. Но она худенькая очень, а что?

– Костюмчик ей хочу купить. А как ее болезнь выражается?

– Голова немного в левую сторону запрокинута всегда, речь замедленная. Пальцы на обеих руках скрючены, плохо слушаются. Ходить может, но очень медленно и только с ходунками. На улице в коляске передвигается.

– Обслуживает себя сама? Ну, в плане одеться, покушать, умыться, помыться, в туалет сходить?

– В туалет сама, да. Но все равно в памперсах, на всякий случай. И все остальное тоже может сама, но там нянечки во всем им помогают, и в этом плане интернат – зло. Ей-богу.

– Зачем помогают?

– Так, в интернате же все по расписанию, а сами они долго совсем возиться будут.

– А в санаторий с ней кто поедет?

– Я. Отпуск без содержания возьму. Вот там то, она у меня все сама делает. До слез больно на ее неуклюжесть смотреть, конечно, но по-другому просто нельзя с ней. Ради ее же блага.

– Санаторий улучшения дает?

– Да, пальчики лучше слушаться начинают после процедур.

От дальнейшей беседы меня отвлек телефонный звонок. Звонил Комаров.

– Слушаю, – бодро ответила я.

– Здравствуй Верочка! Как ты? Как у вас дела?

– Да, слава богу, все. Благодарю. Как ты?

– Отлично. Слушай, ты завтра в город поедешь? Нам надо увидеться. Я купил тебе подарок, но не успел отдать.

– На завтра у меня много дел, но могу сегодня заскочить, если ненадолго.

– Давай. "Околицу" ресторан, знаешь?

– Да.

– Вот завернешь за угол. Второй подъезд, этого дома, на седьмом этаже моя квартира.

– Через два часа буду, – пообещала я, гарантируя тем самым своей заднице, да и не только ей приключений.

Запаролив ноут, отнесла его в нашу спальню, оставила на столе и побежала в душ.

Помывшись, быстро высушила волосы феном. Завила автоматической плойкой. Зафиксировала лаком локоны. Черная туш, подводка, светло-коричневые тени, пудра, румяна и вишневая помада. Платье – классическое, беспроектное, маленькое, черное. Приталено, на ладонь выше колена с небольшими рукавами. Лодочки на шпильке...

Ну и кто скажет, что не великолепно?

Так, поскольку мне будут дарить подарок, то с пустыми руками являться тоже как-то не вежливо. Точно! Позавчера ведь запекала гусиные крылышки с медом и горчицей. В морозильнике еще осталась приличная порция, и салат с сухариками. Вина и колбасно-сырной нарезки, по дороге куплю.

Вызвав такси, я спустилась в низ. Олег хлопотал на кухне, весело что-то напевая, и нарезая мясо.

– У нас же завтра шашлык в честь твоего дня рождения, помнишь? Ой, а куда-то ты такая красивая собралась?

– Праздновать, – загадочно улыбаясь, заявила я.

– С девчонками посидеть решили? – предположил муж, глядя на то, как я вытаскиваю из холодильника крылышки, салат, а подумав еще и перцы, фаршированные мясным фаршем, захватила – А где?

– А не скажу!

– К ужину не ждать, как понимаю?

– К одиннадцати буду, – заверила я.

Пока ехала в такси, в голове билась как птица в силках, лишь одна мысль – Что ты делаешь, Вера? Что? Ты? Делаешь? Мы ведь соседи. Они каждый день

общаются по делам и рано или поздно, Олег догадается обо всем. И либо меня убьет. Либо Комаров, убьет его. Сначала посадит, а уже в камере его прикончат.

Оба варианта развития событий мне категорически не нравились. Но если уж Комаров пошел на открытую войну, то не успокоится, пока своего не добьется, нужно попытаться с ним договориться.

Я несмотря ни на что, не желала зла Олегу и не хотела лишаться нашей сегодняшней сытой и благополучной жизни.

Идти мне некуда. Бабушкину коммуналку снесли за ветхостью, еще до полугода со дня смерти, в права наследования я вступить не успела. Мамин муж, конечно, отписал свою квартиру сыну от первого брака. Четырехкомнатную квартиру на сто квадратов, что была у нас до коттеджа, Олег продал, чтобы открыть новую линию производства печенья и вафель в кризисные годы, когда конфеты шли не очень. А вот печенье это поджаренное, до сих пор нас кормит хорошо. А еще батоны и хлеб с завершенным сроком годности скупаем почти у всех магазинов города. Зажариваем и делаем сухарики с разными вкусами. Хорошо идут. Продаем в тех же магазинах, откуда забираем неликвид. И все довольны, счастливы и с прибылью.

Живем мы, в общем-то, безбедно, но не шикарно. По пять квартир и дач не имеем увы.

Хотя, два года назад Олег купил двухкомнатную на пятьдесят четыре квадрата. Мол дочка, взрослая уже, вдруг замуж надумает, а пока добрые люди живут, копеечку платят.

Уж не там ли Аленушка его проживала?

От мрачных мыслей меня отвлек телефонный звонок. Незнакомый номер. Меня аж как током ударило, и сердце мгновенно закололо. Почему-то была уверена, что ничего хорошего мне точно не скажут.

– Алло? Кто это?

– Смерть твоя, – зловеще произнес женский голос. – Ходи и оглядывайся, сучка. Я рядом, я твоя тень.

В трубке слышались длинные гудки, а я нервно рассмеялась.

Блин! Ну, что за жуткая шутка? Пугать меня цитатой из моего же романа! Вот не смешно ни капельки! А номер мой знают только в издательстве, видать кто-то из новеньких, впечатлился "Отвергнутой женой" там брошенная жена мстит новой, молодой, всячески выводя ее из психического равновесия.

Остаток пути, продумывала главы романа о современной ведьме, живущей в маленьком городке, что пишу сейчас.

Комаров встретил меня с порога шикарным букетом вишневых роз. И так и замер восхищенно разглядывая.

– Впустишь? – не сдержала я смех.

– Да, конечно, проходи, проходи! – спохватился хозяин.

Из большой, светлой прихожей меня провели в огромную гостиную. Там, меня привлекло огромное, витражное окно. Точнее даже не окно, просто стеклянная стена. С видом на город и набережную. Красиво.

Свет в гостиной был приглушенным, интимным. Стоял накрытый на двоих круглый стол, с подсвечником посередине. Успел-таки, подготовился. Горел камин, уютно потрескивая дровами, на огромной плазме на стене сияла панорама звездного неба. На огромном, черном, угловом диване – белые подушки.

Романтик, елки-палки.

– Ой, а я тут со своим угощением.

– Правда? Показывай! – оживился прокурор – Все, что готовишь ты, я готов есть бесконечно.

– Веди на кухню.

– Идем, – Комаров распахнул передо мной красивую тяжёлую дверь из черного матового стекла.

Кухня оказалась большой, светлой и чистой.

– У как все чисто, опрятно, аккуратно – искренне восхитилась я. – Хозяюшкой никак обзавелся?

– Ага, – фыркнул вдовец. – Тетя Зина, из фирмы "Бытовые услуги" Да Юлька иногда заезжает.

Я стала выкладывать контейнеры из пакета и моё лицо мгновенно запылало! Прокурор видимо самозабвенно пожирал глазами мою задницу.

– Это хорошо, что заезжает, как у нее дела?

– Да хорошо. Все стрижёт да красит, коза этакая!

– Замуж-то не собирается?

– Нее. Там, как я понимаю, и постоянного кавалера то нет, – разочарованно протянул отец двадцатишестилетней красавицы. – Вся в работе етить ее за ногу!

– А чего ты со своим бизнесом не поможешь девчонке? Купи помещение, пусть свой салон откроет. А то вон и покупать не надо, – подвела я к главному.

– Как это?

– Строительная компания Олега, в начале декабря сдаст дом, что на Пушкина-то строиться. А поскольку он тебе должен, то просто возьми себе помещение первого этажа, на сумму долга, да и все. Раньше мы рассчитаться все равно не сможем увы.

Я выложила крылышки в мультиварку и поставила на разогрев, салат на большую, красную тарелку и теперь буравила жалобным взглядом прокурора. Который мысленно уже минимум трижды отимел меня во все дырочки, судя потому, как пылали мои щеки. Но вдруг как-то, резко посурвел.

– Он тебя за этим прислал?

– Ну, начнем с того, что ты сам меня пригласил, это раз и два, это-то, что он и не знает где я, – я кокетливо перекинула волосы на правую сторону.

– Вот как? – явно усомнился прокурор. – Я думал, у вас абсолютное доверие.

– Только когда это выгодно, – не моргнув глазом заявила я. – Стас, зачем ты девушку убил? Неужели не жалко?

– Я?! – прокурор вытаращился на меня во все глаза. – Ты в своем уме?

– Ну не ты, люди твои! Зачем?

– Ни я, ни люди мои, ее не трогали. Мне позвонил Влад уже с ее квартиры, я действительно думал, что это он ее...

– И видео из вашей сауны, тоже не ты послал мне на телефон?

– Вер, я не святой конечно, но и не подлец. Хотел бы поступить так подло, уже давно бы много чего тебе о нем рассказал, мягко говоря, не красивого.

– Это точно не он. Не сомневайся, – уверила я. – Но если и не ты, то кто?

– Весьма интересный вопрос, – задумчиво произнёс прокурор.

Глава 14

– Олегу не угрожали последнее время?

– Если и да, то мне об этом ничего не известно.

– Ладно. Я этим займусь. Разберемся. Не переживай. Идем к столу. Что мужу то сказала?

– Ничего. Он сам решил, что я иду праздновать к подружкам, я не стала разубеждать.

– Ловко. Ты не думай плохого. Просто хочу немного тебя отвлечь и заверить, что я ни враг, ни тебе, ни твоему мужу. Для меня главное, твое спокойствие и радость. Влад все оформил как самоубийство. Не переживай.

– Что ж, благодарю, – я подарила прокурору самую обаятельную улыбку. – Ты тоже можешь спать спокойно. Хранить секреты я умею, а секреты друзей, тем более.

– Искренне счастлив, быть твоим другом, Верочка.

Обменявшись красноречивыми взглядами, мы принялись за еду. Комаров с аппетитом уплетал мой салат. А я креветок на шпажке.

Наконец, мужчина налил в бокалы красного вина.

– За тебя, дорогая! Пусть вчерашний день будет самым ужасным в твоей жизни.

– Он уже не самый ужасный, если честно, – призналась я, пригубивая терпкое, виноградное вино.

– Ну, тогда, чтоб все нехорошее позади осталось.

Я взяла из вазочки клубнику, поднесла к губам и тут же пожалела, поймав на себе хищный взгляд прокурора. Он сам был готов на меня наброситься, как я на эту клубнику. Я аккуратно откусила немножко и положила ягоду на салфетку.

– У тебя есть с собой пять рублей? – вдруг спросил Комаров.

– Есть.

– Дай мне, пожалуйста.

– Зачем?

– Ну, дай, жалко, что ли.

Я порылась в сумочке, висевшей на спинке стула. Под руку попались даже десять рублей.

– Десять подойдет?

– Давай.

Я протянула монетку мужчине, а он мне, продолговатый, черный футляр.

– С днем рожденья, дорогая. Монетка символический выкуп за подарок. Так положено говорят, когда такое дарят.

Я открыла футляр и не поверила глазам своим! Там лежали маленькие, золотые часики. Циферблат по кругу был оторочен ослепительно сверкающими бриллиантами, а ремешок был и вовсе ими усыпан.

У Вали с Петей два крупных ювелирных салона в нашем городе и не только в нем. Подруга научила меня разбираться в украшениях. Поэтому, я точно знала, что сейчас в моих руках, минимум четыреста пятьдесят тысяч, в рублях.

Очень дорогой подарок. Мне муж таких подарков не мог себе позволить. Хотя у нас два дела, строительная фирма, кондитерский завод, пекарня и три фирменных магазина. А тут, простой госслужащий – прокурор! Кто и за что, тебе заносит такие суммы, что можешь себе позволить такие роскошные подарки даже еще не любовнице?

– О, это просто великолепно, но....

– Это ни к чему тебя не обязывает, – понимающе усмехнулся мужчина, в его карих глазах были искорки веселья, – просто хочу, чтобы у тебя было что-то ценное на память обо мне.

– Благодарю, – я надела часы на руку, чтобы порадовать дарителя. Холодный металл обжигал кожу и сияющее великолепие совсем не радовало от чего-то.

Я искренне восхищен твоей преданностью семье и мужу, – заговорил мужчина, поцеловав мою руку. – Часто думаю, что, если бы я так же сильно любил свою Олю, как ты Олега, она бы тоже выжила.

В глазах прокурора промелькнула неподдельная боль. Он уже почти четыре года как вдовец и жену свою, насколько можно судить со стороны, очень любил.

– Не думаю, что здесь дело именно в любви Стас. Мы просто узнали пораньше, и опухоль Олега была операбельной. Олина, увы нет.

– Да, может и так, – тяжело вздохнул Стас. – Давай-ка за здоровье близких, чтоб ни какая зараза не пристала больше к тем, кого мы любим.

– Аминь, – поддержала я.

– До дна, – предупредил прокурор.

И я выпила до дна, половину большого бокала и заела оставшейся сладкой ягодой.

После принесла разогретые крылышки и с удовольствием смотрела, как прокурор их уплетает. Люблю смотреть как мужчины едят с аппетитом. Это признание твоих кулинарных талантов дороже любых слов.

Мы выпили еще по пол бокала. На улице уже стемнело. Над городом взошла луна. Я залюбовалась шикарным зрелищем. Полная луна над рекой, освещённый ею мост. И суета, где-то там вдали. Не касающаяся нас.

– Красота, – вздохнула я, затаив дыхание.

Свет вдруг стал еще приглушеннее. Зазвучала приятная, тихая музыка. В голове слегка шумело от вина, я встала и подошла к окну. Едва не споткнулась на каблуках, поэтому сняла их от греха подальше. Слышала, как встал Комаров, подошел ко мне.

По моей спине невольно прошла волна волнующего холода.

Я думала он, подойдя, возьмет меня за талию, припадет губами к шее, а он даже не прикоснулся, просто встал рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/istomina_elena/moy-mal-chik

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)